

Кирилл Шаранов
БРОШЕННАЯ
КОЛОНИЯ 2

Брошенная колония

Кирилл Шарапов

**Брошенная колония 2.
Маховик Неизбежности**

«Автор»

2023

Шарапов К.

Брошенная колония 2. Маховик Неизбежности / К. Шарапов — «Автор», 2023 — (Брошенная колония)

Путь егеря далек от завершения. Игнат в строю, он зол и горит желанием отомстить. Его окружают сплошные загадки: пойдя туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что. Но он не один. Теперь помимо джинна у него есть магическая поддержка. Мир вокруг завис в шатком равновесии, нелюдей становится больше, человечество теряет с таким трудом отвоеванные территории. И либо это прекратится, либо о людях будут напоминать только руины городов, а потом исчезнут и они.

Содержание

Пролог	5
Глава 1 Сволочи	7
Глава 2 Время историй	18
Глава 3 Свидание, встреча, разлука	29
Глава 4 Почти спокойные дни	42
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кирилл Шарапов

Брошенная колония 2.

Маховик Неизбежности

Пролог

После очередного удара в челюсть Игнат вновь слетел со стула: вот уже три дня его допрашивали в подвалах инквизиции. Били, спрашивали, потом опять били. Лицо уже давно стало фиолетовым, сломанные ребра мешали дышать, осколки зубов резали язык. Два мордоворота в простой одежде без каких-либо знаков различия «работали» уже, наверное, часов пять, им порядочно наскучил данный процесс. Инквизиторша, сидевшая метрах в трех за столом, закинув на него ноги, перелистнула очередную страницу какого-то бульварного романа. Онаглянула поверх книги и лениво задала новый вопрос, который только за сегодня Игнат слышал уже раз двадцать:

– Как ты связываешься с одержимой ведьмой Веревей?

Один из мордоворотов поднял Демидова и, встряхнув, усадил его на стул. Егерь сплюнул сгусток крови и обломок зуба.

– Никак, не виновен, – едва ворочающимся языком произнес Видок.

Новый удар, голова мотнулась на этот раз влево. Удар, вопрос, удар, вопрос... Так продолжалось еще два часа. Наконец все выдохлись. Игнат отрубился и пришел в себя уже в камере, валяясь на холодном бетонном полу. С трудом поднявшись, он схватил пластиковую кружку с теплой водой и тарелку с разваренными серыми макаронами. Хорошо хоть не стали издеваться и положили ложку, один раз Игнат оказался в околотеке у одного барона, так вот там кашу, похожую на клей, наваливали прямо в ладонь: как хочешь, так и жри, не хочешь – вообще не жри.

Три дня назад, после того как Игнат прошел через портал, его сразу взяли в оборот. Сначала не били, подробно выслушали его историю, записали. Потом спросили еще раз, вновь записали, работали совместно инквизиторши и магички. Затем появились два мордоворота, и дело пошло веселее. Демидова обвинили в измене братству, в пособничестве одержимым, соучастию в убийстве магессы Арианы, инквессы Рены и, как ни странно, Светаны, тело которой все же нашли в ее особняке, правда, об этом знали совсем немногие. Волшебницу долго пытали, причем на ней обнаружили следы чужой магии, а вот убили ее ножом – тем самым трофеем, что Игнат взял в лаборатории Веревей. Так он стал сообщником одержимой ведьмы. Фарат был заблокирован заклинанием, которое волшебница второй ступени подновляла раз в сутки, поэтому джинн никак не мог помочь Демидову восстановиться.

Но избиения – не самое страшное, самое страшное – у них нашелся телепат, и довольно сильный. Днем егеря били, а ночью к нему в голову лез этот упырь. Игнат, находясь в полудреме, чувствовал, как убудок копаются в его мозгах, выискивая доказательства, – при таком раскладе выспаться не удавалось.

Игнат с трудом заполз на низкий каменный топчан, на котором валялась тощая подстилка со старой соломой, и, скрючившись, затих – все тело болело. У него в голове хранилось много тайн: Тамара, гибель Анны и то, что за ней последовало, несколько довольно скользких моментов, касающихся заказов, полученных от сильных мира сего. Не сказать что его голова была шкатулкой, набитой секретами, но неприятностей она могла принести много. Особенно Игната беспокоила беглая магичка: Тамара очень не хотела, чтобы ее нашли, и, если эти поймут, кто

она, могут возникнуть очень большие проблемы. Хотя как будто их мало? Одно радует: голова не книга, нельзя читать мозг человека, переворачивая ненужные страницы. Все, что видит урод, копающийся у него в мозгах – обрывки образов, событий, эмоций, он подкидывает дознавателям как информацию, и Демидов получает новую порцию ударов. По какой-то причине зелье правды на него не подействовало, вернее, подействовало, но не так: он нес полный бред, чем озадачил следователей. Похоже, его «тушка» была очень важна, поскольку через день к магичкам и инквессам подключились ребята из охранного приказа – местная разведка. Этих мужиков с цепким взглядом очень интересовала вольная область, как и все, что происходит снаружи княжества.

Игнат заскрипел зубами, когда, неудачно шевельнувшись, потревожил сломанные ребра. Огромное сиреневое пятно кровоподтека на левом боку говорило егерю, что сломаны минимум три. К счастью, с правым был пока порядок. Правда, похоже, дознаватели скоро допрут, что избивающая его парочка неэффективна: егеря слишком крепки для обычных форм допроса, – и тогда они перейдут к другим методам.

Глава 1 Сволочи

Аккуратный двухэтажный дом из белого камня под красной черепичной крышей, красивый небольшой сад с яркими цветами вокруг, дорожка из хорошо подогнанных друг к другу булыжников. На невысоком деревянном крыльце, поддерживаемом парой впечатляющих столбов, стояла Кира.

– Выпустили? – глядя на Игната сверху вниз, спросила она, и радостная улыбка озарила ее лицо, а зеленые глаза заблестели, медно-золотистые локоны трепал несильный летний ветерок. Похоже, девушка действительно была рада его видеть.

Игнат кивнул и с трудом поднялся по ступеням, каждый шаг отдавался болью. Неделю его пытали, потом оставили в покое – и вот теперь просто вышвырнули на улицу. Правда, вещи вернули почти все, пропало совсем немного – пара подавителей, которые Демидов снял с запястий Киры, жезл и шкуры ветрюхов. О последнем Игнат действительно сожалел.

– Раздевайся, – скомандовала магичка, – тебя надо подлатать. Что они с тобой сделали? Демидов отмахнулся.

– Все будет нормально. Не так уж и сильно они старались. Хуже то, что ублюдок-телепат копался в моей голове ночи напролет.

– Неужели нельзя было сразу сказать правду?

– Кира, я так и сделал. Я все эти дни только и делал, что говорил им правду. Умолчав только о паре моментов, которые для них совершенно несущественны.

Он стянул рубашку, но штаны, залитые кровью, оставил.

– Снимай, – скомандовала магичка. При этом она изучала налитый нездоровой синевой левый бок.

– Нет, – покачал головой Игнат, – нехорошо приходить в дом красивой молодой женщины в грязном белье. Я как-то не подумал, нужно было сначала идти в штаб-квартиру братства – пусть Егерск уничтожен, но по княжествам бродит еще много охотников на нелюдей. А значит, братство живет. И я найду эту тварь Веревею и вырву из груди ее оскверненное сердце. Но перед этим узнаю, кто остальные шесть, уничтожившие цитадель.

– Раздевайся, и трусы снимай, – спокойно выслушав монолог, ответила Кира. – Сейчас мы тебя вымоем, а вещи выстираем, и будешь ты чистый и красивый. Надеюсь, не успел вшей в мой дом натащить?

Игнат скорчил рожу:

– Местные тюрьмы на диво сухие и чистые, похоже, я вшей даже подхватить не успел.

– Иди за мной, – приказала Кира и, качнув бедрами, пошла по коридору мимо лестницы на второй этаж. – Нужно привести тебя в порядок, прежде чем ранами заниматься.

Игнат, с трудом двигая ногами, поплелся следом. Он очень устал, за это время поспать удалось только в последнюю ночь. Лицо его похудело, мешки под глазами, веки наливались свинцовой тяжестью, казалось, стоит им опуститься – и он уснет.

Ванная была просторной и очень светлой. Два больших окна с видом на сад с фруктовыми деревьями, на которых сейчас созревали самые настоящие апельсины, завезенные на Интерру первыми колонистами.

Кира молча наблюдала, как он раздевается и забирается в здоровенную бронзовую ванну. Магичка уселась рядом на небольшой табурет и водила длинным пальцем по зеленоватой воде, от которой пахло травами. Игнат закрыл глаза, но уснуть почему-то не смог: запредельная усталость, а сон не шел.

– Что произошло в Стороже? – пробился через его усталость и боль голос Киры.

– Ну зачем тебе это? – не открывая глаз, ответил Видок.

Больше всего егеря беспокоила мысль, что он не может заснуть и не чувствует Фарата. Неужели закливание блокады еще действует? Демидов вообще не ощущал кокона, словно и не было такого.

– Хочу знать, что случилось на самом деле. – Голос Киры стал более настойчивым, в нем появились странные металлические нотки.

– Плохо там все вышло. Я совершил ошибку: надо было сразу избавиться от этого опасного трофея, но я не знал о нем ничего, теперь уже поздно. Оставь эту историю, эти суки меня в измене обвинили – не хватало еще того, чтобы они к тебе пришли.

Кира молчала несколько минут.

– И все же я настаиваю. Тетка активно отговаривала меня от общения с тобой, она вообще не думала, что ты выйдешь из этого подвала живым.

– Узнаю Луизу, – хмыкнув, ответил Игнат. – Как же хочется отдохнуть. Может, ты дашь мне поспать, а потом мы поговорим?

Кира несколько секунд смотрела на Игната, а потом дом стал расплываться, словно кто-то возил тряпкой по свежей картине, размазывая краску по полотну, превращая шедевр в грязь. Игнат с трудом открыл глаза. Серые стены, тонкая подстилка, через которую ощущался холодный камень.

– Сволочи!!! – заорал Демидов на всю камеру, и его голос заметался среди четырех стен. – Сукины дочери, ну чего вам еще надо?

Он застонал, поскольку опять неудачно ткнул локтем в ребра. Он не знал, день или ночь на улице, он был совсем разбит, вымотан, выжат, еще немного – и он начнет говорить им то, что они хотят услышать.

– Суки вы, – почти прошептал он и аккуратно улегся на жутко неудобный неровный каменный кубик.

И почти тут же в его голову проник кто-то чужой. «Тварь», – послал Игнат четкий и яркий посыл. Он не знал, услышал его телепат или нет, но чужая воля никуда не делась. Демидов же привычно попытался ни о чем не думать, забить свой мозг воспоминаниями о пьянке, которая произошла месяц назад в Стороже.

Через несколько часов за ним пришли. Игнат так ослаб, что им пришлось его нести, если можно так назвать, когда тащат под руки по коридору, а ноги безвольно волочатся по каменному полу. Поскольку был бос, он быстро стер их в кровь.

Вновь тот самый стул. Видок осмотрел помещение мутным взглядом – он медленно терял связь с реальностью: чего-то не хватало. За столом сидела дознавательница, ее бульварный роман лежал перед ней, у стены, наблюдая за ним, стояла незнакомая женщина среднего роста в довольно фривольном наряде с обалденным декольте. Но сейчас Игната ее вываливающаяся наружу грудь совершенно не интересовала – он наконец понял, чего не хватало: отсутствовали ставшие почти родными мордвороты.

– Вы что с ним сделали? – переведя взгляд на сидящую за столом женщину, произнесла ледяным голосом незнакомка.

Демидов даже поежился – ему показалось, что температура в помещении резко упала, а пар изо рта подтвердил факт похолодания.

– Прошу прощения, магесса, – равнодушно ответила инквизиторша, – но это прямой приказ инквессы Беаты. Вы не вправе здесь распоряжаться. И я настоятельно прошу вас не пользоваться магией, иначе вам придется покинуть допросную. А если вы не в состоянии владеть собой, могу вам предложить пару отличных подавителей.

Дверь в камеру открылась, и на пороге появилось новое действующее лицо – инквесса Беата, глава карающего отдела. Она осмотрела помещение, по магичке только зло скользнула взглядом, после чего уставилась на дознавательницу:

– Результат?

– Результат отсутствует, госпожа. Он утверждает одно и то же, никаких разночтений в его истории нет. Единственное, чего нам не удалось выяснить, – кто его лечил после того, как он был ранен одержимой.

– А напрямик спросить не пробовали? – поинтересовалась магесса, голос ее был полон плохо скрываемого гнева. – Или вы его только били?

– Это единственное, чего он не сказал, – проигнорировав яд гостыи, ответила любительница бульварных романов. – Говорит, какая-то лесная ведьма демоны знают где. Попытки с вторжением в подсознание результата не принесли.

– Хорошо, – кивнула инквесса. – А теперь оставьте нас наедине.

Магичка тоже направилась к выходу, но Беата ее остановила:

– Задержитесь, магесса, мне нужна ваша помощь.

Когда за безымянной дознавательницей закрылась дверь, Беата посмотрела на Игната. Демидов именно в этот момент загремел со стула, поскольку даже сидеть больше не мог. Никто не бросился его поднимать. Беата смерила взглядом тело, лежащее у ее ног, после чего повернулась к волшебнице.

– Магесса, вы не могли бы привести в порядок нашего гостя? А то поломать поломали, а починить – нам не дано. В принципе, я вас для этого сюда и пригласила. Ваша иллюзия была настолько великолепной, что мы получили результат: пора поставить на ноги уважаемого егеря. Да, Игнат, гильдия волшебства и лига инквизиции снимают с вас обвинения в измене и содействии одержимым. Также вы оправданы по пунктам соучастия в убийстве инквессы Рены, магессы Арианы и их подчиненных. Коллегия признала вас виновным в сокрытии опасного артефакта, созданного одержимой ведьмой Веревеей, но поскольку на тот момент вы не обладали знаниями о конкретном объекте, великая инквизиция не будет выдвигать обвинений, хотя ваши действия косвенно повлекли большое количество человеческих жертв.

– Гильдия магии присоединяется к вердикту инквизиции и отказывается от преследования, – отлипнув от стены, сообщила безымянная волшебница.

– Вам надо подписать этот документ. – Инквесса взяла со стола лист пергамента и положила перед носом Игната, а рядом ручку.

Демидов наконец-то смог подняться, слова о прекращении пыток и оправдании подстегнули егеря. С трудом сев, он дрожащей рукой взял пергамент, читая текст. В принципе, там было то же самое, что сказала Беата, только более витиевато. С большим трудом он поставил подпись под этим документом.

– У вас есть претензии к нашей службе? – поинтересовалась инквизиторша.

– Суки вы, – выдохнул Видок. – Горите в аду.

Инквесса скривилась и, забрав с собой пергамент, вышла, ничего не ответив. А вот магесса улыбалась, она подошла и помогала Демидову сесть на стул. Первым делом она сняла блокаду с Фарата – Игнат впервые за четыре дня ощутил джинна и был очень этому рад. Все это время, не ощущая своего «пассажира», он чувствовал, что от него словно оторвали очень важную часть.

– Я прошу прощения, – тихо произнесла она, – за мою очень жестокую иллюзию. Давайте я займусь вашими ребрами: вы очень ослабли, это самое малое, что я могу сделать, чтобы хоть как-то загладить свою вину.

Она прошла к столу, взяла стул дознавательницы и села рядом. Ее рука легла на поврежденный левый бок, от ладони магички распространялся мягкий зеленоватый свет, боль отступала, сразу стало легче дышать, голова прояснялась, исчез туман, в котором Игнат пробыл почти два дня. Вообще очень тяжело соображать, когда тебя много бьют, плохо кормят и не дают спать.

– Надеюсь, это не иллюзия? – произнес он уже более твердым голосом. – Очень не хотелось бы угодить в очередной обман.

– Не сомневайтесь, – заверила его безымянная магичка. – Хотите, научу вас распознавать иллюзию?

– Хочу, – легко согласился Видок.

– Если вы думаете, что на вас наложили иллюзорные чары, смотрите вдаль, если, конечно, иллюзия большого пространства. Чем дальше от вас, тем меньше подробностей, а на горизонте становится заметна небольшая рябь. Это не касается видений, насланных темной энергией нелюдей, – они идеальны.

– А если нет горизонта, а вот такая маленькая комната? – Игнат с каждой минутой чувствовал себя все лучше и лучше, похоже, целебные чары у незнакомки получались очень неплохо. Конечно, придется заплатить нормальному врачу, чтобы тот за пару дней восстановил все, что поломали дуболомы Беаты, но это было приемлемо, особенно если ему деньги вернут, да и в банке почти под сотню чеканов.

– Если нет горизонта, то, скорее всего, вам не удастся распознать иллюзию. Прислушайтесь к звукам, могут помочь запахи – магички часто забывают о нюансах, и, например, если вам хорошо знаком запах розы, попробуйте понюхать цветок, может, вам повезет и вы заметите разницу. Попробуйте вести себя неправильно – если это иллюзия, то неожиданные действия могут вывести из себя заклинательницу. А вообще заклинание иллюзий довольно редко используют, оно требует высокой концентрации и быстро высасывает силы, мало кто даже из волшебниц второй ступени может создать хорошую.

– У вас получилась качественная, – похвалил Игнат. – Хотя не скажу, что мне она понравилась.

– Прошу прощения, я не представилась: магесса второй ступени Ижанна. Я одна из немногих, кто выбрался из Егерска. Последние семь лет я плотно сотрудничала с братством егерей. Моя специализация – массовые щиты и иллюзии. Тренировка молодых егерей в иллюзии давала очень неплохой результат. Лекарка я так себе, так что когда выйдете отсюда, вам нужно показаться нормальному врачу.

– Я слышал про цитадель, расскажите мне.

– Все случилось ночью, – говорила она через силу, нехотя, но, похоже, всячески пыталась заглядеть вину за участие в фарсе инквизиции. – Я спала, когда все началось. Просто в один момент на город обрушился огненный дождь. Я такого никогда не видела: город вспыхнул, как стог сена в засуху. Все вокруг горело. Цитадель на холме, казалось, вообще не пострадала. Я с остальными волшебницами решила пробиваться туда, но сначала отправила их на крышу выставить защитный купол, чтобы прикрыть город. Нас было всего одиннадцать, мы ничего не смогли сделать, по краям щит оказался слишком тонким и быстро рухнул. Башни гильдии хорошо защищены от магических атак, жар с улицы был такой, что трещали волосы. Я видела из окна людей, прыгающих в реку с обрыва, мостов и набережной. Почти все они горели. Потом их подхватывало течение и уносило прочь. Это было ужасно. Мы уже хотели идти к замку, когда на него обрушился электрический вихрь. Никогда такого не видела: он был огромным, вращался с немыслимой скоростью, во все стороны летели шаровые молнии, десятки, если не сотни. Так продолжалось несколько минут. Те, кто это устроили, обладали первой ступенью, и их было не меньше пяти: поддерживать подобные заклинания не минуту, а минимум пять – это колоссальная трата сил. Стены крепости лопались от жара и осыпались. У егерей не было шанса, цитадель прекратила свое существование за считанные минуты. Огромный пульсар пробил защитный купол, который я выставила и который с крыши башни поддерживали остальные волшебницы, и буквально снес четыре верхних этажа, убив всех, кроме меня и моей помощницы. Башня разваливалась на куски, пришлось левитировать, чтобы спуститься на улицу. Я смутно помню, как поставила купол и пошла, буквально толкая его: это заклинание крайне плохо поддается перемещению. Вокруг были мертвые люди, они головешками валялись посреди дороги и рассыпались, стоило до них дотронуться. Я до сих пор ошу-

щаю запах горелого мяса. А потом я потеряла сознание. Когда же пришла в себя с совершенно пустым резервом, вокруг были горы, Лира сидела рядом – это она меня вытащила из пекла, я не дошла до крепостной стены тридцать метров. Когда пришла в себя и набралась сил, я открыла портал в Белогорск. Конец истории. – Она отняла руку от ребер Игната. – Вот и все, что я могу. Мне жаль твоих друзей, наверняка там было много тех, кого ты любил.

– Спасибо, это был и твой город тоже. Я свободен?

– Я тут не хозяйка, – улыбнулась в ответ Ижанна, она подошла к двери и толкнула ее – та оказалась незаперта.

– Чего надо? – раздался из коридора грубый мужской голос.

– Лечение завершено, – сообщила магичка. – Какие были распоряжения инквессы Беаты?

– Велено проводить вас и егеря наверх, с вами вежливо попрощаться, ему вернуть вещи и выпроводить за ворота.

Игнат поднялся, ноги держали с трудом, но сейчас это было не столь важно, главное – отсюда выйти, потом можно будет отдохнуть, залечить раны, привести себя в порядок. И лучше места, чем отделение братства, для этого нет. Может, там хотя бы бить не будут.

Выйдя из камеры, Игнат обнаружил у входа одного из бугаев, которые мордовали его три дня подряд.

– Чего смотришь? – зло ощерился тот. – Работа у меня такая – людей бить и пытаться. Думаешь, мне нравится?

– Да плевать, – ровно произнес Игнат. – Попадешься мне на дорожке без свидетелей – я тебя выпотрошу в память о чудесных минутах, проведенных с тобой и твоим напарником. Ему, кстати, тоже передай.

Ижанна быстро посмотрела на Игната, но ничего не сказала.

– А ты меня не пугай, – голосом, неожиданно давшим петуха, заявил бугай. – Мы только исполнители, нам приказывают – мы делаем.

– Веди давай. Я сказал – ты услышал.

Бугай несколько секунд медлил, сверля егеря взглядом. Наконец развернувшись, он направился вдоль по коридору. Запертая дверь, затем еще одна, лифт, который активировался заклинанием, прямая лестница в подполье, похоже, отсутствовала. И это единственный способ подняться наверх, и Игнат сомневался, что кабина двинулась бы с места, если бы с ними не было провожатого и если бы ему не было позволено уйти. Лига умела защищать себя. Двери распахнулись, им навстречу шагнули две инквизиторши, сжимающие в руках свои неизменные жезлы.

– Магесса Ижанна, – почтительно склонив голову, произнесла черненькая со шрамом от ожога на шее, – инквесса Беата благодарит вас за сотрудничество.

Волшебница кивнула. Что ж, все понятно, ей недвусмысленно намекали, что больше в ее услугах не нуждаются. Бросив на Игната прощальный взгляд, она направилась к лестнице, ведущей наверх, вслед за своей провожатой.

– Следуйте за мной, – попросила вторая инквесса с неприятным лицом, на котором читалось брезгливое выражение, словно ее тошнило от одного вида егеря.

Она направилась в противоположную от лестницы сторону, открыв дверь в конце коридора и пропустив мимо себя Демидова. Тот послушно зашел в маленькую комнатку два на два метра, не больше, ее перегородивала глухая стена. «Сейчас как стрельнет в затылок», – мелькнула в голове Демидова шальная мысль, но он ее отбросил как несостоятельную: незачем было выводить его из подвала, чтобы убить. Дверь за ним закрылась, и он остался один. Не прошло и минуты, как в стене появилось довольно приличное окно, за которым стоял мрачный мужчина в возрасте, волосы его были редкими и седыми, макушку украшала внушительная плешь.

– Игнат Демидов, Видок? – спросил он.

Егерь кивнул.

На небольшой прилавок был выложен рюкзак, винтовка, кинжал, кольчуга, разгрузка, пистолет с португеей, пули стальные, из чистого серебра, мешочек с золотом, который был в кармане, когда Игната обыскивали, пыльник, штаны и рубаха, сапоги, пачка папирос, в которой осталось всего три штуки, и наконец, перстень с руной удачи – подарок Гланы.

– Жезл и подавители забрали, – равнодушно произнес старик, – остальное на месте, вот опись, проверяй.

Игнат забрал рюкзак и быстро проверил содержимое. Оба трофейных ствола на месте, на дне валялись пистолеты незадачливых нападавших, которые решили отомстить ему за повешенного друга, энергетический бич – подарок от беглых каторжников. Два внушительных кошелька с золотом тоже никуда не делись, рунные тавро, полностью разряженные, остатки крупы и вяленого мяса, рунный нож, зачарованная косынка, портянки, сундучок с набором зелий. Все, ревизия закончена.

– Где шкуры ветрюхов, к рюкзаку были приторочены? – спросил Игнат, мысленно уже попрощавшись с ценным трофеем. Это не золото, замылят вмиг.

Старк вполне естественно хлопнул себя по лбу и выложил на пыльник рулон со шкурами.

– Где ты так прибарахлился, охотничек?

– Очень далеко отсюда, едва живым ушел, – не вдаваясь в подробности, ответил Игнат.

Дед только хмыкнул и стал молча наблюдать за посетителем.

Не обращая внимания на кладовщика, Игнат разделся донага, грязные тюремные шмотки бросил на пол и брезгливо отпихнул ногой в угол, натянул штаны и рубаху, намотал портянки, надел сапоги. Притопнул: полный порядок.

– А с этим добром что делать? – спросил кладовщик.

– Понятия не имею, вы выдали – я вернул, мне чужого не надо. Как там на улице?

– Похолодало: осень скоро, дождь второй день, так что твой пыльник с капюшоном очень пригодится.

Игнат взял с прилавка шкуры и вновь привязал скатку к рюкзаку, затем надел кольчугу и разгрузку: в рюкзаке просто не нашлось места для них. Нехорошо, конечно, гулять в таком виде по городу, но что делать. Наконец на столе остался только перстень, который с трудом налез на распухший мизинец.

– Претензии? – спросил кладовщик.

– Подавителей жаль, мне быгодились.

– Не положено, – деловито ответил старик.

– Ну, тогда претензий не имею.

И, закинув на плечо довольно тяжелый рюкзак, егеря толкнул дверь, та не открылась. Игнат озадаченно посмотрел на кладовщика.

– Стукни три раза быстро, затем еще два медленно.

– Параноики, – прошипел Игнат и повторил условный стук.

Дверь мгновенно открылась, и в коридоре его ждали уже две инквизиторши: вернулась вторая, с обожженной шеей. Сейчас они, заткнув за пояс свои жезлы, сжимали в руках пистолеты – похоже, вооруженный егеря их нервировал.

Игнат шагнул в коридор и едва не упал – организм за эти дни ослаб, а Демидов навешал на себя как на здорового. Одно радовало: до Белогорского отделения братства было всего ничего – десять минут пешком, и если гильдия с лигой обретались на центральной площади неподалеку от кремля князя, то егеря обосновались в торговом районе, заимев там большой шикарный особняк.

Выпрямившись, Игнат посмотрел на инквизиторш.

– Ведите отсюда поскорее, устал я от вашего гостеприимства.

Жженая пожалала плечами и молча повела его к лестнице, вторая пристроилась за спиной. Фарат через ослабленный кокон семафорил, что эта парочка его опасается и очень торопится

избавиться от такого спутника. Планы Игната и парочки инквесс в данный момент были одинаковыми: он жутко устал от этого «гостеприимного» места.

Лестницу, которая оказалась довольно внушительной, ступеней пятьдесят, не меньше, он одолел в два захода – пришлось отдыхать: слишком много имущества, отвратительная кормежка и побои не способствовали быстрым восхождениям.

– Сложно было лифт сделать? – сквозь зубы прошипел Демидов, выбравшись на верхнюю площадку и оказавшись в огромном холле. Через большие окна были видны тяжелые серые тучи, затянувшие небо.

– Двигай давай, – легонько подтолкнув его в спину, зло заявила инквизиторша. – Я тут с тобой что, весь вечер должна торчать?

Игнат не стал идти на конфликт и выяснять отношения, просто молча пошел к выходу, сопровождаемый взглядами не меньше десятка человек, которые находились в холле, только половина из них была в серой форме лиги.

Игнат толкнул тяжелую резную дверь и шагнул на высокое крыльцо. Холодный ветер швырнул ему в лицо мелкие брызги. Дождя как такового не было – просто в воздухе висела мерзкая водяная пыль. Демидов поправил винтовку, накинул капюшон и медленно спустился с крыльца. Если братство его не изгнало, то через двадцать минут он получит ужин, постель и ванну. Хотя в свете последних событий изгнание вполне вероятно: слишком круто он всех подставил.

Хвост Игнат заметил почти сразу, даже Фарат не понадобился. Стоило Демидову спуститься с крыльца, как из вечерних сумерек появился мужик в плаще и неторопливо пошел следом. Шел он не прячась, держа дистанцию метров в десять. Лица не видно, его скрывала тень от полей шляпы – хорошая такая шляпа, наверное, заговорена от воды.

Решив проверить, Видок свернул на соседнюю улицу, его пошатывало от усталости, ноги слушались плохо, хотелось побыстрее оказаться в тепле. Через пару секунд хвост повторил его маневр.

Игнат уже более спокойно свернул на широкую параллельную улицу, которая должна была вывести его на пустую рыночную площадь, на другой стороне которой находилось отделение братства. Он не понимал сути хвоста – просто посмотреть, куда он идет? Это можно было сделать иначе.

Все выяснилось через три минуты. Из подворотни навстречу шагнули трое крепких мужиков с пистолетами в руках. Фарат прислал картинку, что к хвосту присоединились еще двое, зажав егеря в клещи.

– Ну и как ты засаду проморгал? – мысленно спросил Игнат джинна.

– У них амулеты. Они знают, что может дух, и подготовились.

Игнат остановился посреди дороги. Белогорск был столицей: улицы, мощенные камнем и очень широкие – дома, стоящие напротив, разделяло метров пятнадцать. В окнах горел свет, редкие прохожие, закутавшиеся в плащи, дождевики, спешили домой. Где-то впереди, метрах в двадцати, удалялись две женские фигуры. За спиной лаяла собака, какой-то мужик пробежал мимо, опасливо глядя на людей, окруживших Демидова.

– Ну что ж, давайте разомнемся, – произнес егерь шепотом, скинул рюкзак и аккуратно поставил его на мостовую, затем прислонил к нему винтовку – сейчас она не поможет, – расстегнул две пуговицы на плаще, рука легла на рукоять пистолета.

Никаких разговоров, обвинений, намеков, просто все разом вскинули оружие. За мгновение до первого выстрела Демидов, приоткрыв кокон, рванул на скорости в сторону ближайшего дома. Для преследователей он на секунду размылся в воздухе. За спиной два раза несильно хлопнуло, кто-то закричал, торопливый стрелок, нажав на спуск, вклепил пулю в своего, оказавшегося на линии огня. Пистолет Видока почти незаметно вздрогнул, и один из нападавших

получил пулю в грудь. «Слишком медленно», – отметил про себя Демидов. Противник рухнул молча: с такими ранами не живут.

А вот парочка, похоже, была заряжена зельем или заклинанием, они двигались чуть медленнее егеря и успели не только повернуться, но и открыть огонь. Пуля свистнула у виска и разбила окно в доме, рядом с которым находился Игнат. В комнате кто-то закричал, но Видока это мало интересовало. Он кувырнулся через левое плечо и укрылся за цветочной тумбой, стоящей на краю тротуара. Пули защелкали по бетонному вазону, словно показывая, как он вовремя за ним спрятался.

«Используй меня», – прилетела мысль Фарата, пробившаяся через энергию, которая буквально поглотила Игната. Видок в это время высунулся наружу и свалил еще одного из тех, кто атаковал спереди.

И Демидов решился. До ближайшего преследователя, того самого хвоста, было метра четыре. Те, что за спиной, вполне грамотно разошлись в стороны, в отличие от своих коллег, которые перекрыли дорогу. «Хвост» дважды выстрелил. Одна из пуль срикошетила от вазона, пропахав кровавую борозду на скуле егеря. «Захвати его», – мысленно приказал Игнат. Он почувствовал, как через щель кокона Фарат рванулся к жертве, в груди образовалась пустота, он ощущал лишь тонкую ниточку, связывающую его с джинном. Это было очень непривычное чувство. Хотя оно не сравнится со временем пребывания в подвале инквизиции, когда казалось, что «пассажира» вообще нет.

Игнат не понял, что произошло. «Хвост» замер, его рука, сжимавшая пистолет, упала вдоль тела, он медленно развернулся, словно через силу поднял оружие и всадил пулю в напарника, прицелившегося в Игната. Тот рухнул на землю, зажимая простреленный живот. На ногах остался последний. Он растерянно замер на другой стороне улицы и, развернувшись, рванул в подворотню. Он был быстр, но пуля еще быстрее – она ударила его прямо между лопатками, швырнув вперед и впечатав в стену дома.

Затем «хвост» поднял пистолет, приставил его к своему виску и нажал на спуск. Его голова буквально взорвалась, забрызгав все вокруг кровью и мозгами, а кокон внезапно вновь обрел своего постояльца. Игнат ощутил счастье «пассажира», которое передалось и ему.

«Ты поверил мне, – проскользнула в его голове мысль джинна, – я благодарен».

«Не знал, что ты так можешь», – вставая с колена, ответил Игнат и убрал оружие в кобуру.

В живых остался только один – тот, кого подстрелил кто-то из своих, самый первый. Пуля угодила ему в правую сторону груди и пробила легкое, и теперь он свистел дыркой и пускал кровавые пузыри. Но раньше, чем Демидов дошел до него, недобиток дернулся и затих.

– Вот сволочи! – не сдержался Игнат. – Гребаные мужеложцы!

Ну что им стоило атаковать его завтра, послезавтра, на следующей неделе? Прощай ужин, постель, ванна и лечение. Здравствуй подвал «стражи спокойствия». Игнат взял винтовку и рюкзак, отнес к стене, устроился под козырьком в ожидании появления блюстителей порядка. При этом он не терял времени даром.

«Фарат, ты что-то узнал? Кто это такие?»

«Наемники. За твою голову неизвестные объявили большую награду, очень большую. Инквизиторша, которая с ожогом, дала им знать, что тебя выпускают. Их задача – застрелить тебя, отрезать голову и, сунув ее в зачарованную сумку, отвезти заказчику».

«И кто заказчик?»

«Он не знал, только место передачи – трактир на границе с королевством».

«Ясно. Значит, это не последнее нападение».

«Все только начинается, – ответил Фарат. – Теперь я всегда буду сыт».

Законники явились буквально через пару минут. Трое крепких парней в черных штанах и серых рубашках выбрались из мобиля, напоминавшего длинный брусок на колесах, и взяли Демидова на прицел. Следом из темного нутра машины появилась очень симпатичная смуглая

магичка с гербом гильдии, вышитым на плаще. Ее правая рука светилась красным – верный признак сплетенного, но незаконченного заклинания.

– Что здесь произошло? – требовательно поинтересовалась черноглазая, уставившись на спокойно сидящего Игната.

Демидов с трудом поднялся – только сейчас он понял, насколько устал, Фарат остановил кровь, но рану от рикошета затянуть не успел, говорить было больно.

– Попытка убийства. Эти люди напали на меня без предупреждения.

– Доказать сможете? – вклинился «серый» с нашивкой сержанта на рукаве.

– А чего тут неясного? Трое сзади, трое спереди, я посередине.

– Ходить по городу с оружием запрещено, – продолжил страж.

– Ну, арестуй их, мне все равно. Я егерь Игнат Демидов по прозвищу Видок.

Серые тут же расслабились, а вот магичка, наоборот, напряглась. Она, пожалуй, отлично представляла, кто перед ней.

– Сержант, собери оружие и посмотри – так ли все, как сказал егерь? – попросила волшебница.

Страж кивнул и, махнув своим, ушел обыскивать трупы. Уже через пару секунд Демидов заметил, как кошель одного из покойников незаметно перекинулся в карман блюстителя закона. Суровая правда жизни – «серые» подкармливались с подобных вещей, не брезговали и обиранием пьяных, но не наглели.

– Когда отпустили? – держа дистанцию, спросила магичка.

Заклинания она не развеяла и пристально следила за Игнатом, готовая ответить на любую агрессию чем-то магически-убойным.

– И двадцати минут не прошло, двести метров прошел, – равнодушно ответил Видок. – Не моя вина: вон тот безголовый вел меня от самой штаб-квартиры лиги. Эта тройка загородила дорогу, вон те двое присоединились к «хвосту».

– Почему не сразу начали стрелять?

– Спроси у них, они дали мне время снять рюкзак и положить винтовку, ни слова не сказали. А потом завертелось, я только оборонялся.

– Он правду говорит, – возник за спиной магички сержант. – Хозяин дома видел все от начала и до конца. И знаешь, что он сказал? Что тот, без башки, вдруг ни с того ни с сего убил двоих своих, а потом вышиб себе мозги.

Магичка выслушала парня, вновь уставилась на Игната.

– Правда?

– Да, только не спрашивай, с чего этот кретин перепутал меня и своих, – равнодушно ответил Видок.

– А башку он себе прострелил, когда раскаялся в содеянном? – едва не рассмеявшись, поинтересовалась волшебница.

– А мне почем знать? Может, у него совесть большая была? Как начала его грызть... Так грызла, что зацепила мышцы руки, она возьми и подними пистолет к виску, а потом, наверное, снова куснула, и палец дрогнул.

И тут заржал сержант, он хохотал так заливисто, так открыто и так цинично, что все невольно улыбнулись. Согнувшись пополам, страж едва не плакал. Магичка, глядя на него, даже забыла о сплетенном заклинании, которое без контроля моментально развеялось. Наконец парень распрямился и утер выступившие на глазах слезы.

– Совесть, говоришь? Однако. Магесса, эти парни профессиональные охотники за головами, тут вся команда Койота. А вон тот без башки – он сам.

Волшебница более заинтересованно взглянула на трупы.

– Ты завалил серьезных людей, они были профи. Ты опасный человек, Видок.

– Если честно, подготовка у них – так себе, – немного хвастливо заметил Демидов. – Особенно вон у той тройки. Я, честно говоря, грешным делом, подумал на обычных дорожных бандитов.

– Учитывая, сколько за тебя дают золота, думаю, эти трупы – только начало.

– Сколько? – в один голос поинтересовались сержант и Демидов.

– Две тысячи чеканов.

Страж присвистнул. Похоже, в его голове забродили интересные мысли, Игнат даже хотел немного остудить его пыл, но тут вмешалась неизвестная магичка:

– Вань, пока тебе в башку всякие нехорошие мысли не полезли, я тебя предупредить хочу: этот егерь находится в сфере интересов инквизиции, гильдии, братства и охранного приказа. Головорезы Антуана, как и он сам, всегда были клиническими идиотами. Ты ведь умнее?

«Серый» поскущел и мгновенно потерял к егерю интерес.

– Куда ты шел, когда на тебя напали?

– Что, сложно догадаться? – не сдержался Игнат.

– Да легко, но уточнить не помешает. Я не стану тебя арестовывать, но прошу завтра побыть там и не покидать отделения – возможно, понадобятся твои показания: шесть трупов в центре Белогорска во время военного положения – это довольно крупное происшествие.

– Хорошо, все равно мне нужен отдых, если, конечно, братство еще от меня не отсеклось и не изгнало.

– Не знаю, что у вас там произошло и во что ты вляпался, но подобные новости из братства до меня не доходили. А у меня там есть знакомые, и такое громкое событие мимо меня точно бы не прошло.

– Тебя как зовут-то? – закидывая за спину рюкзак и вешая на плечо винтовку, поинтересовался Демидов.

– Лера.

– Ну, до свидания, Лера, – махнул рукой Игнат и направился к рынку.

Десять минут, и он будет на месте. «Все вышло довольно удачно, – думал про себя Видок, – в камеру не попал, и то хорошо. Может, все же светит мне чистая постель и горячая ванна?»

Здание отделения егерей Белогорска было внушительным – три этажа, внутренний двор за высоким зачарованным забором. Здесь всегда кипела жизнь, княжество, не скупясь, платило охотникам на нелюдей за чистые окрестности столицы. По договору тут жили сразу три постоянных егеря – их задачей было полное уничтожение любой твари в радиусе сорока километров от Белогорска. Поэтому другие егеря бывали тут редко: работы для них мало. Кроме самой цитадели это было единственное место в княжествах, где охотники жили постоянно. В остальных княжествах только небольшие отделения братства, в которых доживали свой век искалеченные или постаревшие егеря вроде Деда, которые по какой-то причине не захотели, следуя традиции, уйти в пустоши.

Игнат медленно пересек рыночную площадь, сейчас пустую. Холодный ветер бросил в лицо Видока очередную взвесь, лавки, окружавшую площадь, были уже закрыты, только справа от него из-за закрытых дверей трактира раздавался гул голосов и обрывки песен.

Если у Игната не сбились внутренние часы, завтра суббота, а значит, базарный день с раннего утра. Он остановился под одним из навесов и прикурил. Папироса была предпоследней. Пуская ароматный густой дым, Демидов смотрел на огромный трехэтажный дом, который выделялся среди темных лавок и магазинов. Дело в том, что братство егерей просто сверкало огнями: не было ни единого темного окна, везде горел свет и мелькали силуэты людей. Что ж, это логично – уцелевшие егеря стекаются в самое крупное отделение, дабы решить, что делать дальше.

Отшвырнув окурок, Игнат медленно пошел к парадным дверям, поднялся по высокому крыльцу, рука взялась и надавила на дверную ручку. Пора и ему принять то, что судьба отмерила, и встретиться с теми, кто еще месяц назад называл его братом. Хоть и косвенно, но он виноват в свалившихся на егерей бедах. Пора выяснить, кто встретит его за дверью – братья или совершенно чужие люди?

Глава 2 Время историй

Игнат проснулся только в полдень. Даже гул главного торговища Белогорска ему не смог помешать, хотя окна комнаты на втором этаже выходили прямо на лавки купцов, торгующих разной всячиной, полезной в хозяйстве, типа ложек, поварешек, кастрюль, дуршлагов и прочей утвари.

Демидов выглянул в окно: денек выдался пасмурным, но не таким мерзким, как вчерашний вечер, – иногда в разрывы туч даже проглядывало солнце. Народу было море. Ну а чего ожидать? Он не ошибся – утро субботы, главный базарный день, конец лета, народу не продохнуть, все кричат, торгуются. Короче, очень шумно.

Демидов натянул чистое белье. Братство его приняло. Не сказать, что встретили радостно. Первым у дверей с Игнатом столкнулся Семен, здоровенный бугай, один из самых старых егерей, которые еще охотятся. Пожалуй, на настоящий момент можно считать его самым старым и авторитетным. Было ему сто два года, крепкий мужик с едва заметными морщинами и абсолютно лысой головой. Оседлую жизнь Бобыль вообще не признавал, везде у него были жены и подружки. А сколько детей он наплодил за годы странствий, вообще никто не считал: все время в дороге. Было очень странно наткнуться на него в Белогорске.

– Заждались, – протянул он и саданул Игната в челюсть со всей дури, – ты что устроил с этой руной? Тут благодаря тебе ищейки из лиги и гильдии днями и ночами сидели, все тебя ждали.

Не ожидавший подобной встречи Демидов кулем свалился на пол. В глазах звезды пляшут, в ушах звон, ноги и руки не слушаются. Он попытался подняться, но из этого ничего не вышло – так, вялое трепыхание.

«Фарат, лечи, пока он меня не добил», – приоткрывая кокон, приказал Игнат.

«А он и не собирается, стоит и ждет, когда ты встанешь», – пришел ответ.

А потом взгляд прояснился. Демидов увидел множество ног вокруг него. С трудом, но он все же поднялся. Некоторых егерей Игнат не знал вообще, в основном молодняк, еще четверых он раньше видел, но так, мельком, знаком не был. А вот остальные человек двадцать – старая гвардия, некоторые старше него, другие ровесники или чуть помладше. Все они смотрели на него, во взглядах егерей не было ненависти, злобы, жажды мести, только интерес – немногие из них знали, что Игнат Демидов причина бед братства.

Видок подошел к умывальнику, открыл кран, сделал воду ледяной и быстро умылся, обтер тело. Натянул совершенно чистые штаны, которые ему подогнал Андрей, его друг по учебе, прозванный Бородой за козлиную бородку, которую тот носил лет десять, пока не сбрил. Рубаха была чуть великовата, и рукава немного длинны, но сейчас это не было важным. Его шмотки отдали приходящей прачке и обещали к вечеру вернуть.

Игнат спустился в общую залу: теперь тут уже не былолюдно, как накануне, за столом сидела Ирма, единственная уцелевшая женщина братства, грубая, крепкая, молчаливая и очень надежная.

– Привет, – бросила она и вновь уткнулась носом в тарелку.

Игнат прошел на кухню и принялся за приготовление завтрака. Свежие яйца, гора мягкого хлеба, который испекли на рассвете, овощи, колбаса. Минута – и все это, мелко порезанное, отправилось в глубокую сковороду, после чего туда же ушли четыре яйца, довольно внушительных, а теперь добавить перца, много перца, перемешать – и вот готова яичница, холостяцкая, или, по-другому, «бросай все, что есть». Прихватив три куса ароматного хлеба и большой стакан молока, Демидов вернулся к столу и обнаружил там Бобыля и еще трех старших, принявших на себя обязанности управления обескровленным братством.

– Ешь, мы подождем, – произнес Винт, хранитель отделения Белогорска. Ему было не так уж и много – всего восемьдесят, и вот уже сорок лет он торчал тут почти безвылазно.

Игнат пожал плечами и, залив все, что лежало на сковороде, томатным соусом, принялся за еду.

Весь вечер Демидов провел в кабинете Винта, Игорь собрал вокруг себя всех «стариков», так что в небольшой комнате, куда набилось одиннадцать человек, было тесно. Нет, конечно, первым делом его накормили, переодели, показали место, куда кинуть кости, дали принять душ. И только потом учинили допрос.

Рассказ Игната занял довольно много времени, и к концу он охрип. Кое о чем Видок умолчал, да по большому счету егерей и не интересовали ни вольные земли, ни личность Тамары, ни связь тамошних магичек с анклавом на границе княжества. А вот то, что у них украли руну-ключ, всех сильно обеспокоило. Да и вообще история с одержимыми, про которых тут ни сном ни духом. Все, кто был в курсе, погибли в Егерске – оттуда вырвались единицы, и то жители города, кому повезло.

– Были там? – спросил Игнат.

Бобыль кивнул.

– Через день, как узнали. Магички портал открыли. Там только пепел, брат. Камень плавлен, как свеча, земля, наоборот, спеклась от жара, от цитадели только руины остались.

– Но не все погибли в дыму, – влез в рассказ Винт, – мы нашли во дворе замка троих наших, у всех страшные рваные раны. В цитадели еще пятерых.

– Запись есть?

– Конечно, – ответил Бобыль, – с трех «глаз» снимали, завтра посмотришь.

– Хорошо, – согласился Игнат, – завтра, так завтра.

– Ты не подумай, что мы что-то скрываем, – подал голос Андрей, сидящий в самом дальнем углу. – Просто жутко это. Хоть мы и нечасто бывали в цитадели, но это наш дом, и смотреть на его руины на ночь – плохая идея.

– Так вот, – продолжил Бобыль, – были там нелюди и кто-то еще, скорее всего, одержимые ведьмы. Казну братства они нашли, вскрыли, но не тронули ни золота, ни книг, ничего ценного не пропало. Где была руна, которую передал порталом Дед, мы не знаем. Да и вообще пересылал ли он что-либо? Если переслал, то свидетелей этого не осталось.

Демидов тяжело вздохнул и устало провел ладонью по лицу. Андрей прав – больше всего цитадель напоминала отеческий дом, и вот теперь от его семьи осталось несколько десятков человек. И отчасти он был виновен в гибели всех этих людей. Если бы он отдал чужую руну Рене, то ничего бы из этого не произошло. Но сожалеть о прошлом – попусту тратить время.

– Доел? – пробился через воспоминания голос Винта.

Игнат поднял голову. Занятый своими мыслями, он механически спорол все, что приготовил, и даже не заметил, когда успел.

– Вроде как, – пожал он плечами.

– Тогда пойдем смотреть запись. Может быть, ты увидишь то, чего мы не поняли.

Запись с «глаза» оказалась для Игната гораздо тяжелее, чем он думал. Пока смотрели эти сорок минут, он искурил пять папирос. Другие не отставали: дым в кабинете висел под потолком такой густой, что не было видно магического светильника.

Портал магички открыли в полукилometре от города, и Винт с остальными прошли весь Егерск насквозь. С ними были инквизиторша и несколько боевых магичек, причем у одной в волосы вплетена черная лента. Подобное Игнат видел впервые, но слышал о таких – это означало, что она готова биться до смерти и умереть на поле боя, применив заклинание последней воли, забрав с собой все, до чего дотянется пробудившаяся в ней дикая сила. В давние времена было несколько подобных случаев, и тогда магичка уносила с собой целые батальоны, а иногда

и полки. Отряд двигался не спеша, держась того, что было раньше центральной улицей, ведущей от городских ворот к замку.

Огненный дождь почти уничтожил город. Игнат отлично знал каждый метр, но не мог опознать ни одного дома, магазина или харчевни. Хотя вот... Он закрыл глаза и тяжело вздохнул... Двухэтажный каменный дом, от него осталась только наружная стена, над входом наполовину обугленная вывеска, на которой отчетливо видна задняя часть лошади.

Тяжелый стакан, в котором еще недавно был коньяк, бутылку которого допивали егеря, отправился в стену, осколки разлетелись по всему помещению. Из глаз непроизвольно потекли слезы.

В этом дорогом трактире Игнат встретил Анну. Тогда он был молод и только закончил обучение. Деньги с первого заказа жгли карман. Он шел по улице и увидел ее, в шикарном платье, золотые волосы уложены в сложную прическу, которую фиксировала заколка с бриллиантом. Она окинула взглядом опешившего парня, улыбнулась и вошла в «Черную лошадь». Денег, что были тогда в кармане у Демидова, хватило бы на ужин в этом месте. Тяжко вздохнув, Игнат потопал дальше, ища себе развлечения по средствам. А спустя три дня он столкнется с ней, едва живой, на лесной дороге. Она так и не сказала, от кого бежала, но он ее настиг. Егеря тогда впервые убил человека – двух наемников, которые чересчур увлеклись обыском вещей раненой магички. Тогда же Фарат получил своих первых жертв.

Видок тряхнул головой, отгоняя воспоминания. Оказалось, что прошло всего ничего, никто и не заметил, как он погрузился в размышления. Винт прикуривал очередную папиросу, Бобыль встал, чтобы достать из серванта новый стакан, а заодно и бутылку, а третий «старший», весельчак и балагур, которого прозвали Смехач, пялился на свои ботинки. Игнат еще минут десять назад заметил, что тот делает что угодно, лишь бы не смотреть на экран. Егеря не барышни, они много повидали на своем веку, но зрелище, которое транслировал «глаз», приводило их в уныние.

Игнат вновь посмотрел на экран. Винт переступил через очередной обугленный труп и прошел в ворота цитадели. Зачарованные стены уцелели лучше, но и им досталось, камни покрывал толстый слой сажи, в некоторых местах кладка не выдержала, и стена рухнула.

– Первый труп мы нашли тут, – произнес Бобыль, толкнув Игнату наполовину полный стакан коньяку.

Демидов поймал его левой рукой и сделал глоток, внимательно глядя на экран. А вот и он – парень в простой рубахе. В левой руке, которая висит на одном сухожилии, зажат нож из чистого железа, в правой – пистолет. Вся рубаха пропиталась кровью, грудь разодрана, среди кровавого месива и обломков костей копошатся мухи. Вот вокруг тела собираются егеря и сопровождающие их магессы и инквесса, изучают повреждения. Через пару минут, так и не разобравшись, кто убил егеря, отряд двинулся дальше. Вот еще один, картина примерно та же, но у покойника отсутствует лицо. А вот труп нелюдя – лесовик, в груди его дыра размером с кулак. Дальше еще один и еще, всего Игнат насчитал одиннадцать мертвых тварей. У дверей замка лежит еще один егеря, в руках у него винтовка, разорвана грудь. И на этот раз Демидов увидел подтверждение своим мыслям.

– Мы так и не смогли понять, кто оставил рану, – произнес Бобыль. – Это не лесовики, еще несколько их трупов дальше, внутри цитадели.

– Это сделал Шайтан, – залпом допив коньяк, просветил собравшихся Игнат. – Так называют этих тварей люди вольных земель. Но я знаю еще одно название: Фарат назвал существо народом ОР. Они живут за разрывами и не могут прийти сюда просто так, для этого нужен очень большой разрыв. Они разумны и часто живут в тесном контакте с духом – полноценный симбиоз. Они не звери, они народ. А еще они оборотни. Мой джинн сказал, что они похожи на людей, а могут быть тем, кого я вам описал, когда рассказывал про убийство Рены и Арианы.

– Ты это хотел увидеть? – спросил Смехач, он смотрел только на Игната, отвернувшись от экрана.

– Не знаю, но я ждал подтверждения. Это преддверие войны, большой войны. Началась она, когда я нашел руну, а вот закончится здесь. Они придут за воротами, но перед этим они стравят нас между собой.

Все озадаченно уставились друг на друга. Игнат достал новую папиросу, тут в дверь постучали.

– Войдите, – крикнул Винт на правах хозяина кабинета, хотя Демидов успел заметить, что народ больше Бобыля слушает, хотя тот и не рвется в лидеры.

На пороге появился кто-то из молодых. Игнат посмотрел ему в глаза – совсем еще зеленый, может, всего пару лет как прошел обучение.

– Там две магички пришли, обе Видока спрашивают.

Демидов сунул так и не прикуренную папиросу за ухо и вышел из кабинета. В холле было пусто, только в середине стояли две женщины, одной из которых оказалась Лера, похоже не забывшая своего обещания навестить Игната и взять у него показания. А вот вторая совсем незнакома, длинные белые прямые волосы, пышная челка, которая нависала над глазами. Сначала Игнат решил все выяснить с белоголовой.

– Я – Игнат Демидов, чем могу быть полезен?

– Меня к вам направила Ижанна, я лекарь четвертой ступени, магесса просила позаботиться о вас.

– Это вовремя, – обрадовался Видок, – а то обломки зубов постоянно язык царапают, всю мелочь мой дух залечил, а ребра и зубы болят. Подождите немного, я сейчас поговорю с Лерой и буду в полном вашем распоряжении.

– Я за показаниями, – тоже не поздоровавшись, в лоб сообщила Лера.

– У тебя «глаз»? – глядя на маленький серебряный значок, спросил Демидов.

Магичка кивнула.

– Тогда записывай. Я – Игнат Демидов, егерь по прозвищу Видок. Выйдя из здания лиги инквизиции города Белогорска, обнаружил за собой слежку...

Дача показаний заняла чуть меньше пяти минут. Лера, получив необходимое документальное подтверждение, махнув на прощанье рукой, удалилась, сообщив, что в понедельник в десять утра судья рассмотрит дело и Игнату необходимо прибыть в городской суд – неявка будет считаться признанием вины. Город ему покидать запрещено.

Демидов только пожал на это плечами: покидать Белогорск в ближайшие несколько дней он не собирался, что-то в истории с рунной, которую он нашел, не давало ему покоя. Зачем его заказали? Ведь после ее уничтожения он уже никому не нужен. Все, что знал, он рассказал дознавателям. Так какой смысл в охоте на него?

Он посмотрел на ожидавшую его магичку. Та стояла у стены памяти, где на огромной зачарованной мраморной плите были магические портреты и имена погибших в княжестве егерей. Их было много, не меньше сорока. Причем пять из них имели одинаковую дату десятилетней давности: великий разрыв, так это называли, тогда много народу в землю легло – и простых солдатиков, и наемников, и пятеро охотников.

– Я в вашем распоряжении. Сколько мне это будет стоить?

Белоголовая повернулась к нему:

– Два чекана за сеанс, один сегодня и один завтра утром. Думаю, этого будет достаточно. Если нет, продолжим. Сами будете платить или чек братства?

– Сам, – отозвался Игнат. – Прошу за мной, в моей комнате будет удобней.

Лечение продлилось ровно час. Лекарка свое дело знала на «отлично», Ижанна прислала хорошую магичку, ребра она затянула за сорок минут, а вот с зубами было решено закончить завтра.

– Чего это магесса вокруг вас так носится? Не помню, чтобы она так беспокоилась о ком-то.

– Понятия не имею, – натягивая рубаху, произнес Демидов. – Ты знаешь магессу третьей ступени Киру?

Белоголовая внимательно посмотрела на него, словно решая, говорить или нет.

– Она живет в Квартале силы, третья улица, дом пять, но в городе ее давно не видели, – все же это дом тетки, которым она пользуется, сама-то Кира сейчас в Гарнском королевстве проживает. – И, не оборачиваясь, магичка вышла в коридор.

Игнат бросил взгляд на свой рюкзак, битком набитый трофеями: с ними надо будет разобрататься завтра, а еще посетить кожевника – необходимо превратить шкуры ветрюхов в шмотки. Пора сделать замену утраченной в портале Вереvei куртке, может, и на сапоги останется.

Спустившись вниз, Демидов заглянул в кабинет Винта, там никого не было, зато в общей зале оказалось людно и очень шумно, там собрались все обитатели отделения братства. Лица у всех мрачные, похоже, что-то случилось.

Игнат тронул за рукав стоящего с краю егеря, одного из молодых, тот повернулся и уставился на Демидова.

– Чего?

– Что случилось?

– Только что новости пришли, – пояснил тот, – еще одного нашего убили в соседнем княжестве, прямо посреди Варны зарезали.

– Кого?

– Я его не знал – Артем по прозвищу Камень.

Игнат порылся в памяти – вроде он когда-то сталкивался с этим егерем, давно, правда, лет пять назад, но даже не смог вспомнить, где это произошло. Но ситуация была хуже некуда: их убивали по одному. Братство и так немногочисленно, и каждая смерть сильно бьет по егерям. А сейчас, когда нет больше цитадели, вообще фатально.

– И что решили?

Молодой пожал плечами.

– Старшие хотят отправить туда пяток наших, надо мстить. Безнаказанным это оставлять нельзя.

Что ж, все верно. Игнат подписался бы на это сам, если бы его не ждал суд, а сейчас действовать нужно быстро. Он протолкнулся к столу, за которым сидел Винт, а за его спиной стояли Бобыль и Смехач.

– Если уладите дела в суде, я готов пойти, – решительно заявил Игнат.

– Ты уж точно никуда не пойдешь, тебе еще нужно восстановиться, привести себя в порядок, – уверенно заявил Винт. – Смехач возглавит группу, с ним пойдут Ирма, Костыль, Тесак и, – Игорь осмотрел стоящих перед ним егерей, – и вот ты, не помню, как тебя звать, – указал он на того самого молодого, который тоже как-то пробился к столу.

– Валет, – назвал свое прозвище парень.

– И Валет, – закончил перечислять Игорь. – Так, все, кого назвал, живо собираться, через двадцать минут магички откроют портал, это уже согласовано с Варнским княжеством. И пусть сейчас обстановка между ними накалена, для братства делают исключение: договор о статусе егерей еще действует.

Игнат отошел в сторону. Винт был прав: нечего ему в таком виде там делать. Смехач – опытный егерь, уже лет пятьдесят тварей убивает, может, и получится у него распутать клубок.

Пока никаких дел в отделении у Игната не было, он решил сходить на торг, избавиться от трофеев. Одолжив ботинки у Андрея и подвернув рукава, он надел пояс с кобурой, в которой был уже не раз выручавший его пистолет, выложил из рюкзака все лишнее и направился к двери.

– Ты куда, болезный? – услышал он за спиной голос Бобыля. Тот стоял в дверях общего зала и, прищурившись, смотрел на Демидова.

– На торг, – отмахнулся Игнат. – Я быстро продам трофеи, куплю необходимое, зайду к кожевникам и назад.

– Совсем дурак? – удивленно спросил старый егерь. – Один после того дерьма, в которое ты угодил, за порог даже не суйся. Сейчас провожатого дам.

– Конвоира? – уточнил Демидов.

– Дурак ты, Видок, и не лечишься, – ответил Бобыль. – За твою голову приличную награду дали. Или ты думаешь, ты их вчера всех пострелял? Это начало. Так что не смей за порог в одиночку выходить, ты нам очень нужен. Мы слишком многих потеряли. Кстати, ты не в курсе, но это уже официальное распоряжение Винта: в город больше по одному никто не ходит, так что сейчас дружка твоего свистну, он проводит.

Борода явился через пару минут. В отличие от Игната он был в кольчуге, с пистолетом и здоровенным ножом из чистого железа. Причем пистолет у Андрея серьезный: благодаря слабой отдаче энергетического оружия это чудовище двенадцатого калибра имело тяжеленную пулю, которая из-за нанесенной на нее руны была разрывной и могла сделать в человеке дыру размером с голову двухлетнего ребенка. Стоил такой стальной заряд на порядок дороже, около двух чеков, и для нелюди не годился. Но и не твари сейчас стали основной проблемой егерей. Правда, и батарея была довольно мощной – отсюда впечатляющие габариты и вес. Борода легко орудовал этим чудовищем благодаря своим могучим ручищам.

Они спустились с крыльца и первым делом направились в оружейные ряды. Там накануне войны шел довольно оживленный торг, и стволы расходились как горячие пирожки. Игнат за десять минут пристроил все свои трофеи по хорошей стоимости. Надо сказать, в связи с ожидаемыми столкновениями цены на оружие задрали почти вдвое. И то, что раньше Игнат продавал за три чекана, сейчас стоило пять, а то и шесть. Также оружейники охотно взяли у него лом чистого железа. Последний прощальный привет от Юркового с напарником. Скоро это станет пулями, а может быть, чем-то еще. Единственное, чего Игнат не продал, – это металлические носки своих старых сапог, ну да самому пригодятся. Все время торга Борода стоял у него за спиной, сканируя людей и оберегая старого приятеля от неприятностей.

Следующим пунктом были ряды, где торговали всякой всячиной. Игнат купил магическую зубную щетку, бритву, а также зарядил все рунные тавро у рыночного мага-слабосилка. Подбор запасной одежды и нижнего белья много времени тоже не занял – не барышня: рубаха, штаны, пара маек, трусы – все это улеглось в избавленный от трофеев рюкзак. Осталось всего два пункта: цирюльня и мастер-кожевник, задача которого превратить шкуры ветрюхов в куртку и сапоги. Начали с него. Крепкий дед присвистнул, увидев выложенные на прилавок шкуры, ласково провел по рисунку ладонью.

– Готов купить у вас все по сто золотых за метр, – выдохнул он, назвав очень хорошую цену.

– Не продаю, – отрезал Игнат. – Мне нужен не покупатель, мне нужен тот, кто сделает для меня из них куртку и сапоги.

– Сапоги не ко мне – мой сын делает отличные, – произнес дед. – Сейчас я позову его, снимет мерки. Господин егерь хочет что-то особенное?

– Да, носы сапог должны быть из чистого железа. – Демидов извлек из рюкзака старые носы. – Можно использовать эти.

– Это возможно, – согласился кожевник. – Эй, Пашка, а ну бегом за папкой, пусть пулей сюда летит.

Малец, сидевший на высоком табурете, сорвался с места и уже через секунду скрылся за дверью.

– Внук, – пояснил дед. – А пока мой сын не появился, давайте снимем мерку для куртки.

Он достал метр и стал придирчиво измерять торс и руки Игната, спрашивал о фасоне, показал в альбоме рисунки моделей, что модно в этом сезоне. Игнат, ожидая сапожника, с интересом пролистал альбом с эскизами. Большинство ему не подходило, это была одежда для города, элегантная, но непрактичная, под нее не наденешь разгрузку. Кстати, о разгрузке, он совсем забыл, что, поскольку винтовка у него новая с барабаном, и разгрузку надо менять или винтовку, но цены на рынке кусались. Товар из Яр-княжества подорожал втрое. Несмотря на приличное состояние в золоте, которое после продажи трофеев увеличилось на сотню чеканов, тратиться на новую винтовку, чтобы разгрузки не менять было как-то глупо.

– Разгрузки есть? – спросил он деда.

Тот кивнул и указал на вешалки у стены напротив, при этом даже не поднял глаз, придирчиво изучая кожу ветрюха.

Игнат хмыкнул и направился в указанном направлении. Таких, как ему было нужно, всего две. Обе очень непривычные, сам барабан в диаметре пять сантиметров и длиной под пулю, карманы расположены по бокам, по три с каждой стороны.

Андрей, стоящий у дверей, повернул голову и посмотрел на приятеля.

– Не думал винтовку поменять на магазинную? В оружейной братства есть несколько вполне хороших, вроде даже ЯР-12 видел. Братья остатки оружейки цитадели вывезли, там потолок обвалился, поломало много, но кое-что прихватили.

Игнат задумался. С одной стороны, магазинная гораздо удобней, и с разгрузками проще, и если Борода прав и в оружейке действительно есть «двенашка», то это решит все проблемы: братство заберет его ствол по хорошей цене, а разница уже не проблема.

– Надо смотреть, – согласился он с предложением приятеля. – Хотя моя барабанная мне понравилась, немного непривычно и чуть медленней, но точность у нее выше и дальность стрельбы вдвое против погибшей ЯР «Охотник».

– Ну и ретроград же ты, – хохотнул Андрей. – «Охотника» с производства сняли пару лет назад, уж больно разброс у них большой, а когда руну вставляешь, пуля вообще черт-те куда летит. Бери Ярку, не пожалеешь. Кстати, там магазины не «десятки», а именно «двенашки», но габариты прежние, она короткая, чуть тяжелее твоего старого «Охотника», даже с твоей рунной можно будет сбить консервную банку метров со ста пятидесяти. А если без руны, то еще сотню накинь.

Игнат задумался уже вполне всерьез – может, и вправду махнуть?..

– Борода, а ты слышал что-нибудь про магическую трехрежимную винтовку? Мне ее сватали месяц назад в Сторожье, называлась Кол-1.

И тут Борода заржал. Он смеялся так самозабвенно, что его пополам согнуло. Прошло не меньше двух минут, прежде чем он распрямился и, утерев слезы, посмотрел на Игната.

– Забудь и близко не подходи, – уже серьезно произнес он. – Идея была неплохая, и реализация тоже, подкачало качество. Батареи оказались слабыми, не рассчитанными на такой объем. В Егерске купили пару штук для испытаний. Одна расплавилась после сотого выстрела, у второй взорвалась батарея во время зарядки, магичку едва не убило. Может быть, за подобным и будущее, но пока оно не наступило, нужна доработка. Хотя по стрельбе никаких нареканий, для испытаний изловили пару лесовиков и одного падальника – и заморозили и сожгли. Правда, есть минус. После распада оболочки сущность отправляется гулять, сердце разрушается, в результате получили одержимого пса, пришлось убить.

– Да, минусы пока что сильно перевешивают, – выслушав друга, согласился Игнат.

Дверной колокольчик звякнул, и в сопровождении курносого Пашки появился сын кожевника, невысокий плотный мужик, который, оглядев лавку, направился к прилавку, да так там и застыл, разглядывая лежащие черные шкуры.

– Почем продаешь? – выпалил он. – Отец небось тебе и половину нормальной цены не дал. Сто пятьдесят за метр.

– Не продаю, – покачал головой Игнат, – это куртка и сапоги. Все, что останется, возвращаете мне.

Сапожник поскуучнел, но принялся за работу, снимая мерку, попутно расспрашивая, чего хочет заказчик. Много времени это не заняло. С курткой Игнат тоже определился.

– Неделя, – сообщил кожевник, его сын кивнул, соглашаясь со сроком. – Работа за сапоги и куртку будет стоить сорок чеканов. Задаток десять.

Андрей присвистнул.

– Побойтесь богов, это же грабеж. Я сейчас Видока отведу к Захару, и все будет сделано за двадцать пять монет и дня за четыре.

Игнат мысленно усмехнулся и приоткрыл кокон, Фарат просканировал деда и его сына – цену они задрали безбожно.

– Хорошо, – согласился кожевник, – тридцать и пять дней.

– По рукам, – обрадовался Игнат: ему это было по карману, золота у него сейчас хватало. – Учти, дед, если узнаю, что шкуры зажиллил или специально кроил, чтобы себе урвать, пойду напрямиком в торговую палату, у меня там друзей море, – вмиг лишишься и клиентуры, и приличного места. Будешь свиные шкуры выделывать на окраине.

– Зачем обижаете, господин егерь? – вполне искренне произнес кожевник. – Сроду с клиентами нечестно не поступал. Все знают, что почтенный Илья делает на совесть.

– Вот пусть так и остается. Сделаешь хорошо – всем буду говорить, чтобы к тебе шли, ну а если плохо – переделывать заставлю за твой счет. Как говорил барон Крайц – деловой подход.

– Слышал про него: ушлый мужик, своего не упустит. Жду через три дня на примерку.

Игнат кивнул и вышел на улицу, оставив Илью и его сына вздыхать над драгоценной кожей.

– Стричься? – спросил Андрей. – Знаю тут одну цирюльню, там такая девочка ножницами щелкает.

– Когда успел? – удивился Игнат. – Ты вроде не слишком Белогорск жалуешь. Да и работы тут для нас мало. Все делают ребята Винта, им конкуренция без надобности.

– Пока ты шлялся незнамо где, я тут уже две недели торчу.

Девушка в цирюльне оказалась и вправду очень миловидной, но не больше, она за пятнадцать минут состригла богатую шевелюру Игната. При этом болтала без остановки, рассказывая городские новости, одной из которых была перестрелка на соседней улице, где неизвестный в одиночку уложил аж десять наемных убийц, вооруженных автоматами. Игнат едва сдержался, чтобы не засмеяться. Андрей, который тоже знал правду, хмыкнул, заявив, что пройдет пара недель – и их будет уже двадцать при трех бронемобилях с пулеметами. Получив свои три чека, болтушка радостно распрощалась с егерями, пригласив заходить еще.

– Слушай, может, сходим на окраину? – предложил Демидов. – Хочу глянуть, что на автоторжище, нужно багги присмотреть.

Андрей только плечами пожал.

– Пошли, – легко согласился он, – мне уже порядочно осточертело сидеть в четырех стенах отделения.

Минут через двадцать они вышли к огромному рынку, расположившемуся у западной стены Белогорска. Это был самый большой рынок в княжествах, где покупали и продавали колесную технику. Демидов быстро прошагал мимо рядов грузовиков и пикапов, коих насчитывалось больше четырех десятков. Гражданский транспорт, который сейчас носился по столице, его тоже не интересовал – красивый, комфортабельный, дорогой и совершенно бесполезный в пустошах. Мотоциклы также не привлекали, хотя возле двух новых моделей они с Бородой на пару минут задержались: цена у них была не слишком кусачей, маленький багажник плюс переметные сумки, на батарее можно было проехать почти полторы тысячи километров, скорость по бездорожью почти восемьдесят, а по хорошей дороге все сто. Да цена в

двести чеканов приемлемая, но все же нужен совсем другой транспорт. Наконец пошли внедорожники и багги.

– Негусто, – глядя на двенадцать машин, заметил Игнат.

– А чего ты хотел? – удивился Андрей. – Их быстро раскупают. В основном армейцы за счет князя. Позавчера на границе с Полесским княжеством расстреляли пограничный дозор на багги, двое в минус. Второй экипаж отбил, уничтожив противника. У них магичка была пятой ступени, она «пелену» повесила и щит выставила, а пока стрелки по нему садили без пользы, дружинники, заклинанием прикрытые, вышли в тыл и перещелкали всех.

– И кто это был?

Андрей развел руками.

– Неясно. Одеты по-разному, оружие тоже у кого что, четверо их было. А багги первый сгорел: разрывная пуля угодила в батарею.

Игнат промолчал – никаких слов не требовалось, обстановка накалялась.

– Это что такое? – уставился он на странный мобиль с кабиной на выпирающих высоких лапах, места для четверых, плюс в довольно приличном багажнике люк, в котором легко может разместиться пулемет на турели. Конечно, машинка была гораздо больше багги и напоминала какой-то странный внедорожник.

Борода покачал головой.

– Не спрашивай, сам впервые вижу.

– Это мобиль сопровождения «Страж», – пояснил возникший словно по волшебству торговец. – Делают пока малыми партиями в вольном городе Мирославле.

– Далеко, – присвистнул Игнат. Он бывал в нем, работа для егерей там всегда находилась. – И сколько сие чудо стоит?

– Дорого, господ егеря. Конкретно этот отдаю за восемьсот пятьдесят. Зачарованные от пуль стекла и сама кабина, скорость по пересеченной местности до семидесяти километров, батарея хватает на шестьсот. И пока цена не планирует падать.

Игнат выслушал торговца внимательно, обошел мобиль, с уважением осмотрел нутро, пнул высокие колеса на лапах, которые давали просвет около полуметра. Но цена была для него неподъемной.

– И как, берут? – спросил Андрей.

– Еще как! Вчера три штуки княжество для своих погранцов забрало. А позавчера гильдия торговая еще два взяла. Вот последний остался.

– А есть такой же поменьше и подешевле, на одного или на двоих в крайнем случае?

Торговец разочарованно покачал головой.

– Пока нет. Вроде как разрабатывают, но когда еще будет? Позвольте предложить вам пару очень неплохих багги, модель «Исследователь».

Он указал на парочку рамочных внедорожников. Ничего необычного, стандартные, без лобовых стекол, без кузова, два сиденья, рама, мизерный пластиковый багажник, кожух с двигателем сзади.

– Только для господ егерей триста пятьдесят.

Игнат мысленно обматерил торговца: красная цена этим попользованным багги была двести пятьдесят. И тут его взгляд зацепился за незнакомую форму капота мобиля, стоящего дальше в ряду. Он направился в ту сторону, внимательно разглядывая странную машину. Внедорожник был прямоугольным, ветровое стекло поднималось вверх, два удобных мягких сиденья спереди, одно сложенное сзади, внушительный багажник, тентовая крыша, длинный капот, высокие колеса с подвеской, дорожный просвет почти полметра.

– Дверцы навешиваются, – сообщил уже другой продавец, молодой парень лет двадцати, которому, по-видимому, принадлежал мобиль. – Сейчас они компактно уложены в специальной нише багажника.

– Чье производство? – заинтересовался Игнат.

– Мое. Сам делаю, сам продаю.

– Движок?

– М5, снял с разбитого внедорожника, производства Яр-княжества. По пересеченной местности пятьдесят, по хорошей дороге восемьдесят. Батареи хватает на восемьсот километров, но можно установить резервную. И батарейка у меня старая, новая, наверное, лучше заряд держать будет, думаю, на девятьсот, а может, даже на девятьсот пятьдесят хватит.

Игнат забрался внутрь, чуть отодвинул сиденья: парень был ниже его. Удобно, мягко. Он разложил сидушку, которая превратилась в довольно неплохое ложе, только ноги слегка согнуты. Но если чуть отодвинуть еще... Вот так гораздо лучше. Транспорт все равно нужен, вечно торчать в Белогорске он не собирался, а этот самодельный мобиль ему понравился.

– И сколько просишь?

– Пятьсот.

Что ж, цена приличная, машинка узкоспециализированная, кто такую возьмет? Егерь, может, наемник какой. Для фермера маленькая, для охранников караванов тоже, разве что как дозорный экипаж, но для этого берут более недорогие багги.

Андрей залез под капот, изучая движок.

– Не старый еще, но и не новый, нужно немного повозиться, чтобы до ума довести. Как проходимость?

– Легко вползает в горку под углом сорок градусов, оба моста ведущие, колеса широкие, застрять нереально, я ее на брюхо сажал в грязь, враскачку за десять минут выбрался. Ну ладно, пришлось лопаткой немного помочь. А вообще я лебедку поставил на передний бампер, можно переставить назад. Вес машинки чуть больше трехсот килограммов.

– И давно продаешь?

– Третий день, не всякому по карману, да и задачи у нее узкоспециализированные, не каждому нужно. Вам, господа егеря, уступлю монет двадцать.

– Пятисот нет, есть триста девяносто. И, если согласен, они будут через час.

Парень серьезно задумался, Игнат его понимал: несколько недель труда, корпус на заказ, движок б/у, колеса тоже наверняка с побитого внедорожника, как и мосты, батарея. Скорее всего, он планировал наварить на машине сотни полторы, Игнат скинул его навар до пятидесяти.

– Четыреста пятьдесят – все, что могу, – наконец решился парень.

Игнат прикинул расклад. Пятьдесят чеканов – хорошая скидка, рядом старые «исследователи» чуть дешевле, а тут вполне достойная машинка.

– А с чего такая форма странная? – чтобы взять себе еще время на обдумывание, спросил Демидов.

– Этот дизайн я позаимствовал, – признался паренек. – Смотрел хронику старой Земли, где война была большая, очень давно, и вот взглядом зацепился за такой джип. Вроде бы он «виллис» назывался.

– Ясно, а теперь самое главное, друг: давай-ка я сначала проедусь, вдруг она не на ходу.

Продавец сделал приглашающий жест. Игнат вернул сиденье в нормальное положение, примерился, завел, прислушался к тихому жужжанию двигателя, медленно переключил передачу и тронулся вперед. Машина шла плавно. Пожалуй, она чуть тяжелее, чем его старый багги, но дорогу держала отлично, Демидов даже чуть прибавил скорости – мягкие сиденья компенсировали немного жестковатую подвеску. За пару минут он сделал круг по кварталу и лихо загнал мобиль на парковочное место, где его ждали Борода и продавец.

– Определились? – спросил у Видока почти что бывший владелец.

Игнат кивнул.

– По рукам, четыреста сорок.

Парень, который уже начал поднимать руку, на мгновение замер, затем улыбнулся и пожал ладонь Демидова.

– Идет. Деньги в течение часа. Задаток?

Игнат достал мешочек, в котором лежало сорок золотых.

– Расписка?

Продавец быстро достал бумагу и прямо на капоте накатал текст.

– Жду час. Задаток не возвращаю.

– Ты где так здорово поднялся, если с ходу можешь выложить четыреста пятьдесят золотых? – спросил Андрей.

– Борода, у меня в последнее время очень хорошо с трофеями фартило, я в королевстве багги продал за триста пятнадцать чеканов. Плюс у меня с собой было, да и сегодня я сторговался отлично. Но все равно буду очень жалеть тот багги, который погиб вместе со Сторожем. Этот еще зачаровывать придется.

Через час Игнат стал обладателем новенького автомобиля очень необычной конструкции. Машина ему понравилась, он был даже готов выложить четыреста пятьдесят, а то и пятьсот, как изначально просил продавец. Пока они с Бородой ехали к зданию братства, народ постоянно останавливался и провожал их взглядами.

На заднем дворе отделения собрались почти все егеря. Новость, что Демидов купил какую-то странную самоделку, облетела штаб-квартиру за пару минут.

Игнат отошел в сторону, дав всем возможность посидеть внутри, залезть под капот. Андрей на правах друга даже сделал кружок, чтобы почувствовать мобиль в полной мере.

– Как назовешь? – спросил он, подсаживаясь к курящему на ступенях Видоку.

Игнат задумался: а так ли нужно имя? Он посмотрел на коричневый, словно грязный, корпус.

– Пускай будет «Голем», – наконец решил он. – Видел как-то, магички создавали глиняного человека, результат вышел так себе – слишком сложно, не прижилось. Но вот убить его было почти нереально. Так что пускай этот мобиль будет «Големом».

Андрей пожал плечами, соглашаясь.

– Демидов, – позвал Винт, – а обмывать будем?

– Конечно, – согласился Игнат и, вынув пару золотых, кинул главе братства. – Пошли кого из молодняка за выпивкой и закуской, этого должно хватить.

Тот показал большой палец и направился к кому-то из молодых.

Глава 3 Свидание, встреча, разлука

В городской ратуше было прохладно и не слишком людно. Лера уже ожидала Игната и сопровождающего его Винта возле зала заседаний.

– Формальность, – приветливо улыбнувшись, пояснила она. – Еще раз расскажешь, как и что, и свободен. Городу сейчас не до тебя, наемники сами нарвались. «Стража спокойствия» обвинения выдвигать не будет. Лавка найма открестилась от Антуана и его команды. Следствие показало, что троих из них убили свои же. Вот здесь судья будет тебя трясти, как такое могло получиться.

– А мне откуда знать? – удивился Игнат, стараясь, чтобы это звучало вполне искренне. – Вдруг у них там свои счета были?

– Ага, а последний, когда их свел, вышиб себе мозги?

Демидов развел руками.

– Жаль, что у меня не было «ока», – коснулся он записывающего амулета, вновь разместившегося у него на плече, – когда эти гаденыши меня атаковали. Но теперь все иначе. Когда там заседание?

– Пять минут, – сообщила Лера. – Сейчас слушается дело одного воришки. Ну да там все просто, третий раз попадаете, сейчас судья стукнет молотком по столу и скажет, что того ждет Саарский рудник сроком на год.

– М-да, круто у вас тут, – протянул Демидов. – А не слишком это за три кражи?

Лера покачала головой.

– Если человек после предупреждения, крупного штрафа и месяца на каторжных работах по валке леса не понял, то он идиот и наша задача избавить от него город.

Именно в этот момент двери зала распахнулись, и двое дюжих парней в черной форме выволокли паренька лет восемнадцати с кандалами на руках. Он ревел, вырывался, орал, что больше не будет воровать. Но его не слушали. Не прошло и полминуты, как его крики стихли за тяжелой деревянной дверью.

– Пошли, наш черед.

Лера оказалась права – надолго это не затянулось. Судья посмотрел запись с места боя, Игнат рассказал еще раз, как все было, пожал плечами на резонный вопрос – почему наемники стреляли друг в друга? Правда, ему стоило больших усилий сдержать улыбку, поскольку Фарат в своем коконе жутко веселился над этим нелепым вопросом, а его настроение передалось и Демидову. Но все обошлось, поскольку судья, маленький круглый человек, ничего не заметил.

Показания Игната записали. Поскольку никто не выдвигал обвинений, судья уже через десять минут закрыл дело и заявил, что ни у него, ни у Белогорского княжества претензий к егерю Игнату Демидову нет. Он вольный человек и может полноценно распоряжаться своей жизнью. Лера махнула рукой на прощанье и исчезла за дверьми ратуши.

– Ну что ж, все прошло неплохо, – хлопнув Видока по плечу, произнес Винт. – Охранка тебя отпустила, лига тоже, гильдия обвинений не выдвигает. Теперь ты вольный человек, какие планы?

– Найти ту дрянь, что все это устроила, и вывернуть мехом внутрь, у меня накопился большой счет. Кроме того, никто не отменил награды за мою голову. Позавчера, когда с Андреем на рынке толкались, я срисовал слежку, ненавязчивую такую, грамотную. Даже не знаю, кто вел. Может, очередные охотники, а может, лига, магичек не исключаю. Так что нужно мне отсюда сваливать, но думаю, я задержусь еще на немного: мне нужно навестить одну даму, которая меня звала в гости.

– Одного за порог не выпущу, – тут же заявил Винт.

– Отстань, Игорь, я взрослый мальчик и могу сам о себе позаботиться. Как ты представляешь визит к даме в компании другого егеря с фразой «это мой телохранитель, он тут в уголке тихонько посидит»?

Винт задумался и решил согласиться. Они вышли на улицу и направились к мобиле Игната, который теперь его обкатывал. Голем показал себя превосходно. Ночью, после того как машину обмыли, пьяные егеря устроили гонки вокруг квартала. Игнат оставил за спиной три багги, выиграв столько же чеканов. Вообще пьянка прошла весело, охотники на нелюдь народ циничный, они со смертью регулярно сталкиваются, привыкли, поэтому пили и веселились, как обычно, будто в последний раз. Часа в два появились феечки из борделя. Игнат посмотрел на начинающуюся вакханалию и отвалил спать.

– Белоголовая тебя до конца подлатала? – садясь на пассажирское сиденье, спросил Винт.

– Да, вполне, остался только резец, но с ним и дух справится, там всего ничего осталось.

Игнат запустил двигатель «Голема» и направил багги вдоль улицы – до братства было рукой подать.

– Кстати, Игорь, вчера некогда было, мне Борода сказал, что у вас в оружейке есть винтовка ЯР-12. Уступи мне ее – свою сдам, хорошая штука, разницу в казну.

Винт задумался.

– В принципе, без проблем. А потянешь? Я твою видел, максимум пятьдесят стоит, а «двенашка» мне обошлась в девяносто пять, ты поиздержался последние дни. Осилишь такую разницу?

Игнат прикинул резервы, он был должен кожевнику еще пятнадцать чеканов, на счету в банке сорок золотом, еще шестьдесят семь осталось в кошельке. Придется отдать почти весь нал, но это как раз не страшно.

– Потяну, – наконец решил он.

– Тогда свою винтовку в оружейку, «ярку» забирай, разницу мне на стол.

«Голем» резво вписался в арку, ведущую на задний двор братства, и уже через пару секунд занял свое место.

Обмен стволов прошел быстро и немного болезненно. Игнат примерился к новой ЯР-12 и вполне остался доволен. К ней прилагались три магазина, прицел со старой встал как родной, как и батарея с руной, – она была короче и барабанной, но, как уверял Андрей, точность должна держать на уровне. Игнат погладил по прикладу винтовку, которую оставлял: много она с ним прошла, даже жалко запирать ее в этот шкаф, который братство держит на всякий случай. Но все же он больше привык именно к магазинам. Видок поставил винтовку в пирамиду и вышел.

Он оставил «ярку» в комнате – еще пристреливать нужно, в городе она ему без надобности, – осмотрел себя в зеркало. Погода выровнялась, солнышко светило, похоже, последние теплые летние деньки. А может, магичкам кто заплатил и они тучки разогнали, – дорогое удовольствие, но погодницы хорошо зарабатывали.

– В гости собрался? – поинтересовался Андрей, входя в комнату.

– Да, хочу навестить одну знакомую магичку, посмотрим, что выйдет, но сегодня, наверное, не вернусь.

– А у нее подруги нет? Я бы с тобой ходил.

– У нее есть любвеобильная тетка, живет за городом, могу дать адресок – женщина приятная во всех отношениях, но уж больно настойчивая.

– Нет, спасибо, – засмеялся Борода, – мне вчерашних феечек хватило. О, – заметив винтовку, лежащую на кровати, протянул друг, – все же решился махнуть свой нестандарт?

– Уже. Не скажу, что вышло дешево, почти без налички остался. Ладно, пошел я, если что срочное будет, совсем срочное, ищите меня вот здесь, – назвал он адрес, который сообщила ему накануне белоголовая.

– Удачи, брат, – улыбнулся Андрей, и они вместе вышли в коридор.

«Голем» остановился у белого особняка, довольно большого. Квартал силы – так называли район, в котором жили исключительно волшебницы. Место было престижным и довольно закрытым, празднующегося люда или попрошаек тут не встретишь. Квартал окружала капитальная стена с воротами, на которых дежурили два наемника и магичка низшей, шестой ступени.

Игнат имел только устное приглашение, но знак братства на плече сыграл свою роль, его пропустили. Демидов порадовался тому, что не пошел сюда сразу, как его выпнули из допросной инквизиции: эти ребята на входе точно завернули бы, вышел бы скандал. Тогда он был похож не на уважаемого егеря, а на избитого бродягу с пустошей.

Надо сказать, особняк магессы Луизы впечатлял размахом. Он находился в самом центре квартала, был сложен из белого мрамора, с широким крыльцом, к которому вела лестница в десяток ступеней. Вокруг дома кованая ограда. Ворота гостеприимно распахнуты, во дворе тугой струей воды бил фонтан.

Игнат свернул на подъездную дорожку и остановил мобиль у крыльца.

– Магесса Кира ожидает вас, – раздался с верхней ступени голос, принадлежащий явно пожилому человеку.

Игнат посмотрел на встречающего – мужчина, лет шестьдесят на вид, в черной ливрее с золотом, в начищенных до блеска туфлях.

Демидов поднялся по ступеням. Слуга придирчиво оглядел его, заметив кинжал на поясе и пистолет, нахмурился.

– Сдайте оружие.

Игнат отрицательно покачал головой.

– И не подумаю.

Слуга озадаченно уставился на дерзкого гостя.

– Распоряжений по поводу оружия не поступало.

– Так сходи и узнай, я подожду. – Игнат извлек из пачки папиросу, прикурил от пальца.

Еще в субботу он купил с десяток пачек хороших дорогих папирос с отменным табаком по два чека за пачку.

Слуга коротко поклонился и скрылся в доме. Игнат присел на перила лестницы, сделанные тоже из белого мрамора. Вообще, дом выделялся на фоне остальных, с таким стилем Игнат еще не сталкивался. Он почти докурил, когда вернувшийся слуга протянул ему пепельницу, где Демидов затушил окурочек.

– Магесса Кира ждет вас, оружие можете оставить при себе.

И, развернувшись, старик двинулся в дом, показывая дорогу.

– Благодарю, – ответил Видок в удаляющуюся спину и пошел следом.

Слуга провел его через зал, из которого на второй этаж вела широкая каменная лестница, обогнул ее справа, затем шла зала метров пятнадцать в длину и, наверное, столько же в ширину. Под потолком левитировала огромная люстра, на которой сейчас горел от силы десяток магических светильников из сотни. Если их все зажечь, пожалуй, можно ослепнуть. Игнату уже стало надоедать хождение по этим хоромам, а в голову заползла мысль: а не зря ли он сюда пришел? Когда он встретился с Кирой, они оба были на грани жизни и смерти. Потом их связывало совместное выживание, и вот теперь он пришел в богатый дом Луизы, где временно живет магичка. Когда она была настоящей – тогда в лесу или сейчас, в этом роскошном особняке?

Наконец комнаты кончились, и слуга, открыв дверь, вывел егеря на задний двор, где посредине зеленой лужайки был устроен настоящий бассейн, конечно же из мрамора, черный и белый вперемежку, красиво. Там, среди кристально-чистой голубой воды, плавала обнаженная Кира. Слуга небрежно кивнул, словно ничего и не происходит из ряда вон, и ушел в дом, оставив Игната наблюдать за плавающей голышом магичкой.

– Явился? – раздался из бассейна мелодичный голос Киры. – Я думала, ты придешь в тот же день, как тебя выпустят из лиги.

– Я бы и явился, да не в том виде был, чтобы в гости идти, – с улыбкой ответил Игнат, присев на деревянный лежак и наблюдая, как волшебница грациозно выходит из воды, ничуть его не стесняясь.

Она сияла, ее глаза впились в него, пытаясь понять, что он чувствует к ней. А Демидов ощущал, что его просто тянуло к этой красивой сильной женщине. Было желание встать, подойти и обнять ее, прижать к себе и ни за что не отпускать. За эту неделю она полностью оправилась от плена и пыток, крепкая грудь слегка подрагивала, попа округлилась, исчез изможденный и затравленный вид, медно-золотые волосы сырыми прядями лежали на спине. Выглядела она волшебно, о чем он ей и сообщил. Кира благосклонно приняла комплимент, ее глаза задорно засверкали. Завернувшись в полотенце, магичка уселась на край столика, на котором стояли бутылка вина и два бокала.

Игнат смотрел на нее, любуясь стройными длинными ногами и телом, которого почти не скрывало полотенце. Но кое-что его беспокоило: где она была настоящей – в том лесу, сжимая дробовик и готовясь встретить сектантов, или в этом огромном особняке, среди роскоши? Ему казался чужим этот дом, он был непривычен и неприятен ему.

И волшебница мгновенно уловила его сомнения и с легкостью прочла на его лице все, о чем он думал. Кира рассмеялась.

– Игнат, ты совершенно не умеешь владеть лицом, оно у тебя как открытая книга. Старый Грэг провел тебя по этому шикарному тетушкиному дому с лепниной, позолотой, люстрой в бальной зале, в которой вот уже лет пять не было ни одного бала, и ты решил, что я часть всего этого? Не говори, и так вижу.

Игнат на это только хмыкнул.

– Нет, егерь, я изредка гощу здесь, когда нуждаюсь в отдыхе. Я – Кира Басаргина, боевая волшебница третьей ступени, приписанная к третьему полку пограничной стражи Гарнского королевства, находящаяся в данный момент в самоволке.

– Не многовато пафоса? – с усмешкой поинтересовался Игнат.

– Занесло, да? Извини, иногда пробивает на патетику. Искупнемся?

Игнат задумался: погода отличная, солнце припекало.

– А давай, – согласился он, расстегивая ремень с кобурой и кинжалом.

Кира засмеялась, глядя, как он прыгает на одной ноге, стаскивая сапоги, встала, скинула полотенце и толкнула Демидова в бассейн, после чего с веселым визгом прыгнула следом.

Игнат вынырнул, отфыркиваясь и мысленно матерясь. Фарат хихикал в своем коконе. «Надо бы укрепить», – подумал Игнат между делом. Дрыгая ногами, он стянул промокшую рубаху, штаны с трусами и швырнул их на лежак.

– Так бы сразу, – подплывая к нему, произнесла Кира, после чего, обвив шею егеря руками, поцеловала в губы, утянув Демидова под воду.

И как-то сразу стало легче, исчез неприятный осадок от этого здорового, богатого и такого чужого дома, растаял ледок, появившийся на первых минутах. По этому страстному, жадному и одновременно нежному, теплomu поцелую Игнат понял, что она действительно ждала его.

Вечером они сидели в беседке, прямо посреди которой горел очаг, на столе лучшие кушанья, доставленные час назад из самого престижного ресторана Белогорска. Игнат в левой руке держал бокал сухого белого, а правой обнимал забравшуюся с ногами на лавку и прижимающуюся к нему Киру. На столицу княжества уже опустились сумерки, Игнат насадил на шампур кусок остывшей говядины и теперь подогревал его в пламени очага.

– Ты знаешь, что ты варвар? – глядя на это, поинтересовалась волшебница. – Ты греешь на костре стейк по-белогорски в меду и соусе «Ажара», порция – чекан.

– Я хочу есть, – отозвался Игнат, покручивая мясо, – и не желаю есть его холодным, не так важно, сколько оно при этом стоит.

Кира засмеялась.

– И мне погрей.

В полночь они считали далекие и тусклые звезды. Двор погрузился во тьму, вино кончилось, богатый стол был опустошен.

– Может, пойдем в дом? – кутаясь в теплую шерстяную шаль, которую принес старый слуга, спросила девушка.

– Пойдем, – нехотя произнес Игнат.

Он боялся выпустить ее из объятий. Впервые с момента гибели Анны ему не хотелось отпускать женщину, которая сейчас прижималась к нему. Даже Мила, которая так ловко прыгнула в его постель и попыталась приручить, была гораздо дальше.

– Не бойся, я не исчезну, – неожиданно произнесла Кира.

Демидов озадаченно посмотрел на нее: вот так с легкостью волшебница угадала его мысли. Ее слегка раскосые глаза сверкнули в отблеске догорающего огня.

– Ничего странного, – верно истолковав его взгляд, шепнула волшебница, – когда ты сказал нехотя «пойдем», ты, вместо того чтобы отпустить, еще крепче прижал меня к себе, словно боялся, что стоит тебе убрать руку – и я исчезну. Не бойся этого. Не знаю пока, к добру или к худу, но мы теперь связаны. Тогда, в лесу, возле заброшенного домика, когда мы сидели у костра, а ты рвался в это твое Сторожье, я так же, как ты сейчас, не желала тебя отпускать. И теперь не желаю. Но ты ведь все равно уйдешь.

– Уйду, – согласился он, – работа моя не терпит оседлости. Сомневаюсь, что ты захочешь мотаться за мной по мелким городам и селам.

– Откуда тебе знать? – неожиданно завелась Кира, сверкая своими ярко-зелеными глазами. – Я боевая магичка, между прочим, а не реставратор бытовых заклинаний. Я ведь уже слышала про Егерск, и Ижанна рассказала про то, что случилось в Сторожье. Ты ведь пойдешь за той одержимой ведьмой?

Демидов несколько минут молчал, переваривая услышанное, – разговор свернул явно не туда, и, похоже, это будет не очень хорошее окончание такого хорошего вечера.

– Я понимаю, что ты хочешь сказать, но только ты – гильдейская магичка и служишь там, куда пошлют. Кто заплатит за ваши услуги, тот и пользуется, так что ты, моя радость, человек подневольный.

– Уже нет. В пятницу, когда стало известно, что тебя освободят, я покинула гильдию и теперь вольна распоряжаться собой.

– Ты хочешь пойти со мной? – озадачился Видок. Он достал папиросу и прикурил. – Ты хоть понимаешь, куда влезть собралась? Там от инквессы Рены и от магессы Арианы только ключья полетели. Твоя тетушка меня на запчасти разберет, потом перемешает и соберет, как попало, если с ее драгоценной Кирой что-то случится. В жизни не поверю, что она тебя не отговаривала возиться с таким нехорошим и проблемным типом, как я.

– Поругалась я с теткой, – сообщила волшебница, развлекаясь запуском огнешаров в вытяжное отверстие очага. Золотые шарики, объятые пламенем, красиво и медленно взмывали в небо, чтобы вскоре погаснуть. – Пойдем в дом, там продолжим наш разговор, реально холодно. Или давай я колдану, купол поставлю.

– Не надо, – кидая окурок в золу, оставшуюся от прогоревшего костра, ответил Игнат. Он легко подхватил девушку на руки и понес к дому. – Как думаешь, слуга уже настучал Луизе?

– Даже не сомневайся, она точно в курсе, – положив голову ему на плечо и обхватив шею руками, улыбаясь сообщила Кира. – И вообще хватит о делах. Об этом мы поговорим завтра. Спальня на втором этаже, третья дверь справа. Пусть сейчас будем только мы или ты решил мне испортить ночь?

– Ни в коем случае, магесса, я полностью в вашем распоряжении.

Она заулыбалась и поцеловала его в щеку.

– А твоя спальня такая же, как весь этот дом? Небось кровать здоровенная, мягкая, с шатром балдахина?

– Ты будешь удивлен. Эту комнату, с позволения тетки, я обставила сама, а мой вкус в корне отличается от того, что тебя сейчас окружает.

– Надеюсь. Если честно, меня до зубовного скрежета раздражает этот особняк.

– Ты думаешь, я не вижу? – рассмеялась Кира. – Ты готов был мерзнуть в беседке, лишь бы не идти сюда. Не понимаю твоего отношения к нему.

– Не могу объяснить, просто в нем нет души.

Комната Киры Игнату понравилась – маленькая, по сравнению с остальными залами, примерно четыре на пять, кровать большая, но в меру, никакого шатра над головой, стены отделаны деревом, впечатляющий камин, в котором, треща, пылали несколько внушительных полешек: ночи теперь холодные, и в комнате было тепло и комфортно. Вдоль стен книжные шкафы, полные фолиантов по магии, и несколько полок с романами, среди которых обнаружился самый модный автор Белогорска – некто Кир – и его хит «Брошенная колония». Напротив двери большое окно и выход на террасу. Единственное, что, пожалуй, не понравилось Игнату, это полупрозрачные занавески, на которых были изображены птицы.

– Нравится?

– Все, кроме занавесок, – честно признался Демидов, после чего совершил чисто хулиганский поступок – бросил Киру на кровать.

Девушка, спружинив, подскочила, ловко, словно кошка, перевернулась в воздухе и приземлилась на ноги.

– Ах так! – выкрикнула она, после чего начала что-то бормотать себе под нос.

Игнат не смог разобрать слов, зато невидимая, но очень осязаемая рука с силой толкнула его в спину, и он рухнул плашмя на кровать. Магичка в том самом красном платье с разрезом, которое она нашла в разоренном имении гарнского аристократа, мгновенно оказалась сверху.

– Сдавайся, – потребовала она.

– Ни за что, – шепнул Видок и, извернувшись, оказался на спине, его руки легли Кире на плечи, он слегка подтянулся и поцеловал белую округлость, выглядывающую из смелого декольте.

Амулет на золотой цепочке, висящий на шее магички, качнулся и слегка ударил его в лоб. Демидов взял его в руку, чтобы рассмотреть получше. Это была руна удачи, точно такая же, как на перстне, который подарила ему верховная ведьма вольных земель. Кира медленно откинула свои шикарные волосы и расстегнула замок цепочки.

– Он будет мешать, – тихо произнесла она, прижавшись к его уху губами.

Амулет с руной поднялся в воздух и перелетел на столик, который стоял справа от кровати. Разогнувшись, она завела руку за голову и, нащупав застежку платья, медленно расстегнула ее. Красная, легкая и почти неощущаемая ткань мгновенно упала вниз, открывая ее грудь, – несмотря на то что они провели день без одежды, она почти не загорела. Девушка медленно взялась за пряжку ремня, доставшуюся в наследство от Юркового, а может, и его напарника, чистое серебро с красивым орнаментом. Игнат отшвырнул в сторону оружейный пояс, но довольно расчетливо: достать рукой все же можно.

– Тебе тут некого опасаться, – веселым голосом заметила Кира, – разве что только меня.

Встав, она окончательно избавилась от платья, которое словно поток воды легко скользнуло к ее ногам. Света в комнате было немного, на противоположной стене на массивном книжном шкафу тускло горели два магических светильника, да языки пламени от огня в камине

метались по ее белоснежной коже, этого было достаточно, чтобы ее разглядеть. Она не закрывалась, стояла над ним, слегка согнув левую ногу.

Крепкая рубаха затрещала, когда Игнат стащил ее через голову, но выдержала. Следом куда-то улетели сапоги, потом штаны.

Дальше пошли какие-то обрывки. Вот она ритмично двигает бедрами сверху... Вот, закусив нижнюю губу, постанывает под ним... Вновь смена позиции... Долгий стон... И оба падают на измятую, сбитую постель.

Кира, тяжело дыша, прикрыв глаза и откинув волосы назад, лежала у Игната на груди, нежно водя острым ноготком по старому белому шраму, который остался у него с детства. Оба молчали, говорить не хотелось, все уже было сказано телами и страстным шепотом.

Фарат сунулся было с критикой – джинн любил комментировать подобные моменты, – но, натолкнувшись на равнодушное молчание хозяина, быстро успокоился. Егерь давно научился бороться с такими шутками, хотя можно было пригрозить укрепить кокон, как это сделала Тамара. Но не потребовалось.

Игнат не заметил, как заснул. Снилось что-то хорошее, вроде бы они с Кирой гуляли по Белогорску, она ела очень дорогое мороженое и смеялась. А потом... Потом случилось что-то плохое. Видок открыл глаза и посмотрел на лежащую рядом магичку, укрытую легкой простыней: та крепко спала, по-детски положив ладошку под щеку. Камин догорел, светильники по-прежнему едва освещали помещение. Но что-то его беспокоило, мешало расслабиться, нежно обнять Киру, поцеловать ее. «Фарат, просканируй дом», – приоткрыв кокон, отдал Игнат мысленный приказ. Его рука нащупала ремень. Подтянув его поближе, он достал пистолет и оглянулся в поисках штанов. Те нашлись на полу, пришлось медленно, чтобы не разбудить девушку, сползти с кровати. Меньше всего он хотел, чтобы она увидела его голым с пистолетом в руке. Но, похоже, его зеленоглазая волшебница так умаялась, что даже не собиралась просыпаться. Одевшись, Игнат активировал «око», приколотое на плечо рубахи. Он так часто вляпывался в дерьмо в последнее время, что решил везде таскать с собой артефакт.

«Все спокойно, – доложил Фарат, – в доме только старый слуга, сейчас он крепко спит у себя в комнате на первом этаже».

Игнат мысленно выругался. Как говорил один приятель-егерь: «Если у вас паранойя – это не значит, что за вами не следят». Вот и сейчас ощущение чужого взгляда просто давило на психику.

Огненный портал вспыхнул прямо посреди лужайки между беседкой и бассейном.

– Кира, просыпайся, – негромко произнес Игнат.

Девушка заворочалась во сне, но глаз не открыла. Времени не было, и Демидов потормошил ее за плечо.

– Подъем, за нами, а вернее – за мной, пришли, – чуть громче произнес он.

На этот раз сработало: магичка открыла глаза и уставилась на полуодетого егеря, который стоял над ней с пистолетом в руке.

– Во дворе портал, – быстро пояснил Игнат, – точно такой же, который забросил меня черт-те куда. Это значит – одержимая или ее слуги.

И тут за окнами раздался тоскливый, злобный вой. Видок рванулся к окну, из портала вылетели два падальника, а следом три марга. Демидов не стал дожидаться, что еще оттуда явится, но ему показалось, что в пламени перехода появилась человеческая фигура. Он развернулся к магичке, которая уже натянула платье и пыталась найти свои сапожки, но потом, вспомнив, что они так и остались в беседке, тяжело вздохнула.

– Открывай портал куда угодно, я почти безоружен, а там две нелюди и нежить, мне с ними не справиться.

При слове «нежить» Кира вздрогнула и быстро забормотала себе под нос заклинание. Секунды тянулись мучительно медленно. Игнат, добежав до двери, поднатужился и загородил

ее книжным шкафом. Только здоровенное трехметровое окно и дверь, ведущую на балкон, нечем было перекрыть. А пять метров для маргов не высота: эти оживленные отожравшиеся трупы, как недавно показала практика, и на семь легко взмывают. Демоны, ну почему Игнат не прислушался к старой заповеди егерей «все свое ношу с собой»?

С момента открытия портала и появившихся из него тварей и нежити прошло не больше полминуты, и вот на белокаменный балкон легко и непринужденно, в грациозном прыжке взмыл первый марг – женщина. Серая мертвая кожа, вместо глаз два черных вертикальных зрачка, белков не видно, темные волосы испачканы в красной глине. Высокие сапоги, треснувшие в нескольких местах, поскольку, меняясь, марг становился больше и сильнее, облегающие штаны лопнули по швам и висели тряпками, то же произошло с бирюзовым камзолом и блузкой с кружевными манжетами. Похоже, при жизни она была зажиточной горожанкой. Тварь пригнулась, оскалив пасть, полную зубов, и вытянула вперед руки с длинными пальцами, на которых уже сформировались крепкие и очень острые когти.

Демидов вскинул пистолет и трижды выстрелил в нежить. Посыпались на каменный пол осколки: тетка Луиза не мелочилась и предпочла не прозрачный стеклопласт, а настоящее стекло.

Нежить в изящном прыжке ушла в сторону. Секунда – и она в доме, их разделяла с Игнатом всего пара метров. Тварь атаковала быстрее, чем он успел приоткрыть кокон и приказать Фарату ускорить его. Демидов в тщетной попытке пытался увернуться, но марг был слишком быстр. Видок перекатился в сторону, не понимая, почему острые когти не достали его. Вместо этого он почувствовал запах гари. Нежить лежала на полу мордой вниз, остатки блузы и камзола тлели, а на спине была огромная жженая рана, откуда тянуло горелым гнилым мясом. Причем она увеличивалась с каждой секундой. А еще воняло паленой шерстью – это тлел дорогой ковер ручной работы.

– Луиза будет в бешенстве, – спрыгивая с кровати, зло произнесла Кира. – Она очень любила этот ковер.

Демидов прислушался к творившемуся снаружи. Ему показалось, что он слышал человеческий крик, – похоже, старый Грэг больше никогда не принесет госпоже ужина.

– Портал, Кира! Где портал?

– Не могу, – сцепив зубы, со злобой процедила магичка, – мешает тот, что на лужайке. Как они прошли, город же в магической блокаде?!

С момента уничтожения нежити прошло едва ли тридцать секунд, и вот на балконе появились сразу два марга, матерые, отожравшиеся, одежды не осталось, только у одного на запястье, врезавшись в кожу, висел кожаный напульсник с бережной вышивкой. Не помогла она ему или ей, теперь уже не определить. Сколько народу должно было сгинуть, чтобы эта тварь до такого состояния откормилась! Все это егерь заметил за долю секунды, пока на ускорении вскидывал пистолет. Последние семь пуль ушли в цель, и – чудо! – нежить рванула в сторону, но не угадала, а вот Демидов просчитал, и минимум две из них, разрывные, угодили твари в мускулистую шею. Еще одна попала в грудь. Марг рухнул на ковер, забрызгивая все черной вонючей жижей, которая заменяла ему кровь.

Вторая тварь ринулась прямо на Киру. Игнат швырнул в противника на скорости кинжал, но промазал, тяжелое лезвие угодило в деревянную стену и прочно в ней застряло.

Жить магичке оставалась доля секунды, марг занес для удара когтистую лапу, Игнат даже на скорости не успевал встать между ними, хотя его и волшебницу разделял метр, – он только успел мысленно крикнуть: «Падай!» И тут с руки Киры сорвалась волна пламени, которая мгновенно охватила нежить, рык перешел в вой, тварь отскочила на кровать, которая мгновенно вспыхнула.

Игнат вытащил запасной магазин и быстро сменил опустевший. Выстрела в голову разрывной пулей тварь не пережила. Нет, она, конечно, восстановится, но это будет не так скоро.

И к этому моменту Демидов будет либо мертв, либо они с Кирой сожгут тварей на лужайке за домом. На мгновение ему даже стало жалко особняк, оскверненный нежитью и нелюдями.

Кира что-то буркнула себе под нос, взмахнула рукой, и загоревшаяся кровать потухла.

– А вот и припозднившиеся гости, – саркастически произнес Игнат, получив от Фарата картинку с приближающейся к двери нелюдью.

Мощный удар буквально расколол дверь, Игнат слышал, как треснули толстые доски. После того как были уничтожены три марга, две уцелевших нелюди выглядели уже не такими опасными. Демидов дошел до стены и вытащил из доски свой кинжал, взяв его в левую руку. Кира оказалась надежной соратницей – ему в одиночку и с одним не справиться, не говоря уже о трех. Но магичка не подкачала, вот и сейчас она бубнила себе под нос очередное заклинание. Да, у магии есть минус: она не мгновенна.

Еще один удар – и придвинутый шкаф рухнул на пол, раздался звон бьющегося стекла. Мелкие осколки заскакали по мрамору. Игнат вскинул пистолет, готовый на ускорении атаковать тварей. Первый падальник вломился в дверь, едва не застряв, и тут же схлопотал сразу две разрывные пули в грудь. Сталь – не чистое железо, но твари это не понравилось, два негромких хлопка в районе груди – Демидов ясно разглядел кусок вырванного хитинового панциря размером с ладонь. Нелюдь замерла, стоя на шкафу – похоже, готовила удар темной энергией, – когда следующие две пули, ударившие ее в голову почти одновременно, буквально разорвали жуткую пасть. Падальник рухнул назад, суча лапами и вереща, словно раненый зверь. Второй не стал повторять ошибки своего собрата и ударил из коридора темной энергией. Игнат оттолкнул Киру в сторону и едва сумел увернуться от луча, который пронесся по комнате и исчез за окном. Еще в полете Демидов трижды нажал на спуск, и одна пуля все же угодила в тварь. Не самый удачный выстрел. Уже падая, Игнат увидел, как отлетела одна из верхних лап. Перекатом он вскочил на ноги, беря дверь на прицел. В магазине пистолета осталось две пули.

Тварь заверещала, рванула вперед только для того, чтобы попасть под малый боевой пульсар: сияющий шарик размером с орех влетел нелюди в грудь и рванул внутри. Весь коридор и обломки двери и шкафа забрызгало кровью.

«Фарат, сканируй дом», – приоткрыв кокон, командовал Видок.

И ответ пришел мгновенно – образ человека, спокойно стоящего на террасе. Игнат стремительно развернулся, лова в прицел незваного гостя. От него просто несло угрозой. Он спокойно крутил в руках ритуальный нож, большой, весь покрытый чужими рунами. Шляпа с широкими полями не давала рассмотреть лицо незнакомца. Он был одет в плащ, рубаху и сапоги, все из кожи черного цвета, только на сапогах сверкали серебряные звезды.

– Не буду желать тебе здравствовать, егерь, – произнес он знакомым до боли голосом.

Игнату не нужно было даже напрягать память, чтобы вспомнить голос своего пропавшего без вести друга. Все звали его Гошей, но на самом деле он был Георгием Волковым с совершенно нелогичным прозвищем...

– Привет тебе, Плут. Я тоже не буду желать тебе здоровья, – смещаясь так, чтобы прикрыть собой Киру, произнес Игнат.

Он уже знал, что перед ним одержимый. Очень сильный одержимый.

– А что так? – усмехнулся Гоша. – Я вроде тебе зла не делал. Вон смотри, каких дрессированных зверушек тебе привел, хозяйка велела подарить. – И он хохотнул так привычно и знакомо, что Видок вздрогнул.

– Вереveja? – спросил Игнат, следуя основному правилу егеря: всегда собирай информацию.

– Ну что ты, право! Я служу той, кто сильнее. Вереveja – выскочка, которая умудрилась совершить столько ошибок... И главная из них – ты. Ее уже наказали. Нет, мою госпожу зовут иначе. И я здесь, чтобы сделать тебе предложение.

– А этих, – Игнат качнул стволом пистолета в сторону побитой нежити, – ты привел для убедительности?

– Вроде того, – согласился Плут. – Они должны были убить вас, но я получил четкую инструкцию: если тебе удастся выжить, предложить перейти на нашу сторону. Дни человечества сочтены. Как видишь, портал моей госпожи может быть открыт куда угодно, и ваш барьер, который поставили гильдейские магички, ему не препятствует.

– А зачем меня вообще убивать понадобилось?

– О, это самое интересное, – воскликнул одержимый егерь. – Где руна?

Игнат озадаченно уставился на тварь в теле его друга.

– Хрен тебе, а не руна. И ответ на предложение твоей хозяйки идентичный, только передам я его лично. – Палец нажал на спуск, пуля устремилась в голову бывшего друга.

Одержимый лишь слегка шевельнулся, и пуля, которая должна была угодить ему в лоб, исчезла в предзвездных сумерках. А затем тварь рассмеялась таким задорным знакомым смехом, что Демидов опять вздрогнул.

– Ты серьезно думаешь, что можешь причинить мне вред? – продолжая чистить ногти рунным ножом, задал в пустоту вопрос одержимый егерь. – Я быстрее, чем ты под заклинанием, живучее, умнее.

Игнат на это только хмыкнул.

– В отличие от тебя, Плут, я дерусь до последнего.

– Пафоса многовато, – заметил Гоша. – Твой дружок тоже дрался до последнего, пока к нему меня не подселили. Кстати, давай познакомимся: я – Ифрит, можешь называть меня Иагал.

«Он очень силен, – пришел ответ Фарата на незаданный вопрос. – Я по сравнению с ним тень, он посмотрит – я исчезну».

– Я буду звать тебя так, как привык, – стараясь оставаться спокойным, ответил Игнат. – Итак, Плут, ты еще что-то хотел сказать? Ответ ты мой получил, так что либо дерись, либо проваливай к своим хозяевам.

Странная гримаса проскользнула по лицу одержимого, словно судорога прошла. Игнат продолжал держать погибшего товарища на мушке. Последняя пуля. Кира за спиной что-то готовила, Игнат явственно слышал, как она шепчет заклинание.

Гоша отлип от перил и сделал шаг в сторону Демидова. Он был неуверенным, словно человек, который только учится ходить после длительной неподвижности, когда ног не чувствуешь, они словно деревянные.

– Стреляй, друг, – неожиданно слетело с губ Гоши, – я его долго не удержу. Эта тварь не учла, что мы сражаемся до конца.

Демидов выстрелил. Пуля угодила точно в голову, пробив во лбу дыру с чашку. Игнат вытащил из ножен за спиной свой рунный нож и одним скачком оказался на упавшем на спину теле. Удар в сердце – и вот черное лезвие, покрытое рунами, засияло, а на лице мертвеца застыло выражение облегчения и благодарности.

– Прощай, егерь, ты выиграл свой последний бой.

В этот момент портал во дворе погас. Похоже, хозяйка узнала о гибели своего раба.

– Надо вынести его во двор, – сделав пару шагов и положив руку на плечо Игната, произнесла Кира. Голос магички был полон печали. – Мы сожжем его тут. Или ты хочешь доставить его в братство?

– В братство, – попросил Игнат, стараясь, чтобы его голос не дрогнул. – Мы сожжем его там, а пепел развеем над Бел-рекой. Он бы одобрил. Остальные егеря тоже должны проститься со своим братом. Будет несправедливо, если на погребении буду присутствовать только я.

– Как скажешь. Сейчас я переоденусь и открою портал. Я пойду с тобой. Только давай сначала тут немного приберемся.

Кира подошла к шкафу и достала оттуда длинное черное, не слишком откровенное платье.

– Подойдет, – прикинув, произнесла она.

Она пробубнила заклинание, и первый труп марга вылетел с балкона и рухнул на лужайку. Через пять минут в комнате не осталось тел, кроме Георгия, покалеченный шкаф с книгами занял свое место, кровь нелюдей растворилась без следа, прожженный ковер и постельное белье с матрасом отправились на груды падали.

Игнат сидел и смотрел, как Кира наводит порядок. В коконе буквально источал радость Фарат, а Видока щемила тихая грусть: он убил друга, вернее, он убил тварь, в которой где-то в уголке жил его друг, который помог, поддержал, сделал так, что Игнат и дальше мог топтать Интерру. Гоша достоин самых шикарных похорон.

Кира вышла на балкон и встала у перил. Игнат поднялся и пошел следом. Остановившись рядом, он закурил. Внизу на каменной дорожке, ведущей к бассейну, лежала гора тел. Сверху были набросаны испорченные вещи.

– Не хочу портить траву, – пояснила Кира. – А камень легко отмою или магией почищу. Игнат пожал плечами – ему совершенно не было дела до газона Луизы.

Девушка сложила ладони лодочкой и быстро прошептала формулу заклинания, и тут же в них появилось яркое фиолетовое пламя. Кира стряхнула его на кучу трупов, и вся она мгновенно вспыхнула. Не было ни дыма, ни характерного запаха, все прогорело буквально за минуту, оставив только горку серого пепла.

– Пламя нежити, – сообщила магичка на вопросительный взгляд Игната, – гильдия разработала заклинание пару лет назад для охотниц за экспериментами магичек, уничтожает нежить и для нелюди годится. Но только для утилизации тел. Оно незатратное, могу научить, для людей совершенно безопасное, никаких ожогов. Хотя с твоим резервом... – Она скептически хмыкнула.

– Потом, – ответил Игнат, целуя ее в губы. – Лишним точно не будет.

– Ну что, пойдём? – глядя на тело Георгия, спросила она.

– Ты не забыла своего слугу? – напомнил Игнат.

Девушка хлопнула себя по лбу. От Фарата Демидов знал, что старик умер у себя в постели во сне, быстро и безболезненно, правда, нелюдь отхватила от него несколько приличных кусков.

– Тело нужно внучке отдать, пусть похоронит, как богами положено. Полежит до утра, ничего не случится.

– Ну, тогда пойдём, – решил Игнат.

Минута – и прямо посреди балкона вспыхнул такой обычный, предсказуемый синий портал.

– Ты первый, – распорядилась девушка. – Тело возьми, я не смогу контролировать переход, еще и левитацию.

Игнат молча кивнул и бережно поднял тело мертвого друга на руки, он нес его в переход, словно любимую жену через порог, только та страстно обнимала, а у Гоши руки были сложены на груди.

На этот раз переход был почти мгновенным, всего два километра. Игнат сделал один шаг – и вот он уже стоит не где-нибудь, а перед дверьми отделения братства, а в него целятся из винтовок сразу трое егерей, которые, похоже, курили на крыльце, возвращаясь из кабака или борделя.

Первым понял, кто пришел, Андрей и опустил свою «ярку». Правда, тут же опять вскинул оружие, поскольку из портала появилась Кира. Когда переход закрылся, все немного расслабились, но оружия из рук не выпустили.

– Умешь ты эффектно появиться, Видок, – заметил Блин, один из самых молодых егерей, получивший прозвище за совершенно плоское лицо.

– Кого несешь? – спросил Андрей.

– Борода, это Плут.

– Врешь!.. – растерянно произнес приятель. – Он погиб.

– Теперь погиб, – стараясь скрыть тоску в голосе, ответил Игнат, но, похоже, ему это не удалось: голос дрожал. – Полчаса назад я его убил. Может, не будем стоять на пороге, поднимайте всех, Гоша заслужил похороны и положенные егерю почести.

Блин первым оправился от новости – похоже, про Гошу он слышал. Молодой рванул к дверям и, распахнув их, скрылся внутри дома, а Игнат медленно, немного сгибаясь под тяжестью тела, прошел в холл, затем в столовую и уже там под озадаченными взглядами заспанных егерей водрузил тело друга на стол. Кира, Андрей и еще один егерь, которого Игнат не только не знал, но еще даже и не видел тут, стояли у него за спиной.

Не прошло и пяти минут, как вокруг Плути собрались все, кто был в доме, а Блин, прихватив с собой безымянного, рванул в город с приказом Бобыля найти всех шатающихся по Белогорску егерей.

– Рассказывай, – приказал Винт.

Игнат снял с плеча «око» и кинул главе братства.

– Сами смотрите, не хочу говорить, дайте выпить.

– Пойдем, друг, – обняв за плечи и развернув Игната в сторону кухни, тихо шепнул Борода. – Девушка, составьте нам компанию, нечего вам тут делать.

– Ее зовут Кира, – произнес Демидов и ловко вывернулся из объятия приятеля. – Остаешься с остальными, – попросил Андрея Видок, – тебе нужно это увидеть, – я знаю, где кухня.

Они успели молча выпить по паре рюмок коньяку, причем магичка не отставала от Демидова – похоже, ей тоже требовалось сбросить напряжение, – когда дверь распахнулась и на пороге появился озадаченный Винт в сопровождении Бобыля и Андрея. Они прошли, сели вокруг стола. Разговор Винт начал издали:

– Кира, у вас очень красивое платье. И вообще, вы показали себя в этом бою просто замечательно.

– Спасибо, – нейтрально произнесла девушка голосом человека, который прекрасно знает свои достоинства и возможности.

– Видок, какого хрена? – глядя Демидову прямо в глаза, спросил Игорь. – Как ты умудряешься на ровном месте посреди тихого и спокойного города, запечатанного магичками гильдии, найти кучу дерьма и с прыжка влететь туда двумя ногами, да еще и забрызгав всех вокруг?

Игнат не выдержал и рассмеялся – напряжение последнего часа схлынуло, оставив только тоску по ушедшему другу.

– Ты чего ржешь? – поинтересовался Семен.

– Бобыль, не поверишь, то же самое спросил у меня Дед, когда мы с ним смотрели запись «ока», которую я притащил из рейда, когда нашел руну. И, Винт, ты на меня не рычи, они сами пришли, я ни при чем. – Игнат налил рюмку коньяку и выпил. – Что с похоронами, решили?

– Через час на заднем дворе, ребята готовят, – ответил глава Белогорского отделения. – Кира, вы не могли бы заделать нашему покойному другу дыру во лбу? А то некрасиво как-то. Волшебница коротко кивнула и вышла, прикрыв за собой двери.

– Надо ставить в известность гильдию и лигу, это их касается так же, как и нас.

– Ставьте, – наливая очередную рюмку, произнес Игнат. – Запись у вас есть, только скопируйте, а «око» верните, я теперь без него никуда.

– И правильно, – согласился Андрей. – С твоим-то умением находить неприятности тебе его нужно держать включенным круглосуточно и даже в сортир с ним ходить. А еще у тебя

очень красивая женщина. Все под впечатлением. Как друг другу: это интрижка или серьезно? Если второе, то я в стороне. Если первое, то я дам тебе в зубы и уведу ее.

– Я сам тебе сейчас в зубы дам, только сунься.

– Понял, – примиряюще подняв руки, улыбнулся Борода. – Налей и нам. Потом уже, после всего, помянем, как положено, а сейчас давайте просто выпьем.

Через час все собрались на заднем дворе. За высоким забором был каменный помост – последний раз похороны огнем проходили на нем лет сорок назад, когда Винт сменил на посту руководителя отделения, умершего от старости Сокола. Собрались почти все, Блин не смог найти только троих, ну и не было команды Смехача.

– Кто что скажет? – спросил Бобыль по праву самого старшего. – Игнат?

– Я лучше выпью, – процедил сквозь зубы Демидов и приложился к бутылке, которую сжимал в руках: ничего не хотелось, в душе была пустота. Потом все же поднял глаза и посмотрел на тело, лежащее на каменном столе. – Прощай, Плут, – с трудом сдерживая слезы, произнес он. – Ты до последней секунды боролся с тварями и победил в своем последнем бою. Пусть это будет примером нам. – Он еще отхлебнул и закурил.

Потом свое слово сказали еще несколько егерей, которые знали Георгия лучше других. Последним говорил Бобыль, который лет двадцать назад работал с Гошей почти год. Игнат слушал эти слова, и боль немного отпускала: как хорошо, что у Плута столько друзей.

– Кира, вы бы не могли? – попросил Семен.

Магичка, ни слова не говоря, вышла в первый ряд, после чего в ее руке появился «всполох». Девушка постояла пару секунд, а потом резким движением метнула заклинание в покойника. Полминуты – и объятые пламенем тело рассыпалось прахом. Ни костей, ни вещей, ни винтовки, которую положили Плуту на грудь. Только серый пепел. Бобыль достал какую-то вазу и медленно сгреб туда все, что осталось от Георгия Волкова по прозвищу Плут.

Егеря молча пошли в дом: сейчас там накроют стол и выпьют в память о погибшем товарище. Много будет сказано хороших слов, только это его уже не вернет.

Игнат забрал у Семена протянутую вазу, на горизонте медленно поднималось светило, возвещающая новый день.

– Я быстро, – сказал Игнат и пошел вглубь сада, где в воротах была калитка, ведущая по улице к берегу Бел-реки.

С высокого берега он развеял пепел, и холодный осенний северный ветер подхватил его и понес дальше.

Игнат вновь приложился к бутылке – коньяк его не брал: он был трезв и зол. Усевшись на пожухлую траву, егерь уставился вдаль. Здесь его через час и нашла Кира. Она, ни слова не говоря, села рядом, положила голову Игнату на плечо и замерла.

Глава 4 Почти спокойные дни

На этот раз не было никаких подвалов, инквесса Беата и сама глава гильдии магесса Дана в сопровождении крепкого мрачного молчаливого мужика в черном кителе с гербом княжества на груди и шевроном белогорской охранки явились в отделение братства, едва часы пробили девять.

Игнат, уставший и вымотанный, сидел напротив них и в третий раз пересказывал им то, что они и так уже видели на записи. Его не отпускало ощущение дежавю – вот так же месяц назад в Сторожье он сидел за столом в кабинете Деда и рассказывал магичке, инквизиторше и охранке о том, что случилось в подвале заброшенного замка. Правда, сейчас в комнате было все руководство братства и Кира, которая наотрез отказалась уходить, вызвав гнев Даны. Но, уйдя из гильдии, девушка могла не обращать внимания на требования бывшей начальницы. Кроме того, у нее оказался весомый аргумент – нападение-то совершено на ее дом. В разговор магичка не вмешивалась, сидела рядом и изредка кивала, подтверждая слова егеря.

Беата и Дана были ошарашены свалившимися на них новостями. Оказалось, что Белогорск не защищен от проникновения портала чужих, принцип построения которого был совершенно иным и отличным от тех, какими пользовались магички. Следующим ударом стало появление нежити. То, что с ней справились, заслуга боевой волшебницы, а не Видока. Ну, третий пункт – одержимый егерь с невероятными возможностями, который, если верить записи, вне сомнений, легко бы расправился не только с Демидовым, но и с Кирой, если бы не счастливая случайность.

И вот уже два часа в защищенном кабинете Винта шло совещание самых могущественных людей Белогорска. Конечно, не хватало князя, но за него говорил мужик из охранки, назвавшийся Александром.

– В обороне, учитывая возможности противника, мы проиграем, – безапелляционно заявил он. – Они могут войти куда угодно, и вы, не говоря уж обо мне, не можете им помешать. Мои люди подняты в ружье, княжеский терем переведен в режим блокады. Благодаря этой записи мы получили кое-какую информацию о методах противника, но этого мало. Нам нужны средства эффективной защиты. Что могут предложить гильдия и инквизиция? Не думаю, что им нужно повторение происшедшего в Гарнском королевстве. – Он хмуро посмотрел на Винта. – Также вопрос касается и егерей. Пока что именно они понесли наибольшие потери.

Игорь переглянулся с Бобылем.

– Егеря ничего не могут предложить. Ты, Пес, совершенно прав, наибольшие потери понесли мы, и, как ты видишь, мы не в состоянии как-либо помешать противнику. Кроме того, это не наш профиль, мы охотники на нелюдь.

– Это ваш профиль! – отрезал Александр. – Видока атаковала нелюдь, нежить и одержимый, а значит, это ваша задача – найти и уничтожить.

Магесса и инквесса согласно закивали.

– Ага, нашли крайних, – хмыкнул Семен. – Не валите с больной головы на здоровую, это общая проблема и касается всех. Мы столкнулись с врагом, который превосходит нас, и егерям тут в одиночку делать нечего. Нас и так почти не осталось.

– Что вы предлагаете? – вступила в разговор Дана. Как и все магички, выглядела она великолепно – в бежевом приталенном платье с вышивкой и довольно скромным декольте. Платье было таким полупрозрачным и воздушным, что фактически демонстрировало идеальное тело магички. За спиной у нее, словно крылья мотылька, струился длинный шлейф. Черные прямые волосы спадали до лопаток, густая челка прикрывала лоб.

– Найти и уничтожить, – произнес Игнат. – Но нужна помощь, ресурсы, необходимо работать сообща. Я бы еще подключил Торговую гильдию: их люди давно занимаются расследованием части плана Вереvei и остальных одержимых. Самое плохое, мы знаем только ее, и то не уверены, что она жива, – захвативший Георгия Ифрит сказал, что ее наказали. Хотя это не значит, что она убита.

Все тут же загомонили, и только Александр, прищурившись, молча уставился на Игната.

– Откуда вам известно про расследование Торговой гильдии? – спросил он, когда все немного успокоились.

– Столкнулся с их агентом в Сторожье, это все есть в моих допросах, – голосом, полным сарказма, ответил Демидов. – Вон попросите инквессу, думаю, она с радостью предоставит записи. Может, даже почерпнете для себя парочку новых матерных выражений, которыми я крыл лигу и конкретную инквессу.

Винт и Бобыль улыгнулись, Дана сумела сохранить лицо, но ее выдал блеск глаз: инквизиция сильно ошиблась в объекте, и это нанесло удар по репутации двенадцатого карательного отдела.

Беата выпад Демидова проигнорировала, только кивнула на вопросительный взгляд безопасника, подтверждая жестом, что он получит записи.

– Мы привлечем Торговую гильдию к совместному расследованию. Но что дальше? Откуда начать? Игнат прав, нужно найти врага и уничтожить. Сейчас у нас есть две нити. Первая – информация, сообщенная егерем о перстне-печатке, которая ведет нас в небольшое графство в Орежском княжестве. Вторую нитку подкинул нам Ифрит, сообщив ценнейшую информацию, что руна-ключ не найдена и не уничтожена.

– Еще есть портрет воровки, которая украла ключ-руну в вольных землях и которую просила найти, – тут магесса скривилась, словно лимон откусила, – верховная ведьма Глана. Мы извлекли образ из головы Игната, но он мало что дает.

– Бесперспективная линия, – отрезала Беата. – Предлагаю сконцентрироваться на чем-то реальном.

– Согласен с инквессой, – поддержал Винт. – Думаю, егеря начнут свое расследование с поиска руны. От нас исчезла – нам и искать.

– Я займусь этим, – голосом, не терпящим возражений, заявил Игнат. – Через два дня могу выдвинуться в княжество Дар. Гильдия сможет организовать портал в столицу?

Дана кивнула:

– Все, что будет необходимо. С вами пойдет магесса Ижанна – она рвется в бой, что, в принципе, понятно.

– Я пойду с Игнатом, – решительно заявила Кира. – Ижанна, конечно, посильнее меня, но я справлюсь гораздо лучше.

Демидов задумался. Что выбрать: магичку второй ступени, равную по силе артиллерийскому батальону, постоянную связь с гильдией и глаза и уши, которые будут за ним наблюдать круглые сутки, или менее опытную, но не менее боевую волшебницу, которая не предаст и уже доказала, что может многое, и уж точно не будет шпионить?

– Я пойду с Кирой, – твердо заявил он. – При всем моем уважении, я ей доверяю. Хотя ничего не имею и против Ижанны, мое впечатление от общения с нею исключительно положительное.

Винт хотел что-то сказать, но передумал. Но потом высказал вполне дельное предложение:

– Думаю, если магесса рвется в бой, она смогла бы поддержать вторую группу, которая будет действовать в Орежском княжестве. Там нужна более весомая команда, чем два путника. Надеюсь, и инквесса Беата отправит с нами кого-то из своих карателей.

– Я хорошо знаю княжество и гостил пару раз у графа Дмитрия, – вставая, произнес Бобыль. – Готов войти в группу со стороны братства.

– Туда нельзя без легенды, – задумчиво произнес Александр, крутя в руках старую серебряную ручку, она была вся в царапинах, но Демидов заметил, что Пес ею очень дорожит, – уж больно бережно он о ней заботился. – То, что вас, Семен, там знают, с одной стороны хорошо, а с другой – плохо. Как давно вы там были в последний раз?

Бобыль наморщил лоб и на секунду прибавил сразу лет десять.

– Четверть века прошло, тогда граф был молод.

– Что ж, вы ветеран братства. Ижанна – красивая женщина, а инквесса Ольга, если ничего не изменилось, очень похожа на худую девушку-подростка с чертами, чем-то напоминающими ваши...

– Егеря, обзаведшийся семьей и ищущий угол, попутно подрабатывающий, – мгновенно ухватил мысль Александра Семен. – Что ж, багги тут не прокатит, тут нужен иной транспорт, иные вещи.

Инквесса и магесса сидели задумавшись. Игнат, уже пару минут наблюдавший за ними, видел, как женщины так и эдак вертят идею подобного внедрения.

– Авантюра, – наконец выдала Беата. – И именно поэтому может сработать. Да только девочку я вам свою не отдам. Мой человек будет работать отдельно, но в контакте с вашей группой. Во-первых, он мужчина, во-вторых, он живет в Орежском княжестве. И никого не удивит, если он появится там по незначительному расследованию лиги.

– Не пойдет, – возразил Александр. – Дмитрия, который наверняка лишь маленький винтик, насторожит фактически одновременное появление егеря с женой-магичкой и инквизитора, которые случайно, – слово «случайно» он произнес с явным сарказмом, – явились в богом забытое графство.

Все вновь задумались, крутили ситуацию и так и эдак, все равно ничего путного не выходило. Один Игнат думал о своем, время ему нужно для того, чтобы забрать заказ у кожевника. Сегодня второй день пошел, еще два – и примерка. Нужно наведаться к старику, пусть ускорится, он доплатит лишний десяток чеканов, главное, чтобы тот уложился.

– Вы все забываете, что за егерями, магичками и инквизиторшами идет объявленная охота, – неожиданно громко, перебивая всех, напомнила Кира. – А вы хотите запихнуть егеря с женой-волшебницей и дочкой-инквессой в одно из гнезд заговора одержимых. И даже если это не их берлога, Дмитрий один из их людей.

Все замолчали: Басаргина угодила в цель.

– Кира права, – поддержал свою пассиву Игнат. – Егеря вычислить – пара пустяков, еще на воротах спалится. С магичками та же схема. С инквизиторшами сложнее, но без их жезлов пользы от них немного, кроме того – маги их интуитивно чувствуют и понемногу теряют силы.

– Что ты предлагаешь? – спросил Бобыль.

– Договаривайтесь с торговцами, в «Весах и кинжале» есть классные агенты. И они люди. Вам нужна группа обычных людей. Дайте им артефакт связи, его не определить. И если они что-то нароют, вышлите через портал группу захвата. Это так, черновой вариант. Кроме того, гильдия несет ежедневные убытки, она заинтересована в сотрудничестве. С них – человеческий ресурс, с вас – поддержка.

Игнат вспомнил об Арине – правда, она магичка и вряд ли сгодится для подобного задания.

– Похоже, ничего другого не остается, – согласилась с планом Дана. – Я – «за».

Винт промолчал, но они с Бобылем синхронно подняли руки.

– Попробуем, – согласилась Беата.

Она была настроена скептически. Фарат прочел ее эмоции и сообщил, что инквизиторша недовольна, ей не нравится, что ее отодвигают от конкретной операции. А еще ее бесило, что

очень самостоятельный егерь с подружкой, вольной волшебницей идут по второму следу. И за ними вообще никакого контроля.

Через пять минут комната опустела, квартет высокопоставленных лиц отбыл на Торговую улицу договариваться. Бобыль пошел решать свои дела, а Игнат жутко хотел спать: ночка выдалась проблемной. Кира тоже зевнула, после чего буркнула заклинание и открыла портал прямо посреди холла, сопровождаемая неодобрительными взглядами оставшихся егерей.

– Ты идешь? – позвала она. – Или хочешь пешком топтать? «Голем» твой у моего крыльца припаркован.

Видока упрашивать было не нужно: десять минут пешком или секунда – и спать. Он махнул на прощанье остающимся и шагнул в портал. Напоследок вспомнив, что так и не заглянул в свою комнату, не пополнил опустевшие магазины, и ведь хотел винтовку взять из оружия: при нем только кинжал и рунный нож. «Маловато, но авось пронесет», – подумал он, выходя все на том же заднем дворе в паре метров от беседки.

– У тебя же тут труп в комнате для слуг, – вспомнил Игнат.

– Неужели ты так плохо обо мне думаешь? Пока ты сидел на обрыве, я дала знать дочери Грэга, и она обещала забрать тело. А вот и наша охрана, спасибо тетушке.

Но Игнат и так уже знал, что в доме сидят два мордоворота, третий только что вышел на крыльцо, пристально их разглядывая. На бедре у него висел пистолет, а на боку энергетический хлыст, точно такой же, как тот, что остался в камерке братства.

– Магесса Кира, – поклонившись, произнес страж, – магесса Луиза просила передать, что очень вами недовольна.

– Переживу. Прошу не лезть в наши дела, вы охраняете дом. Все ясно? – подойдя к наемнику и задрав голову, поинтересовалась магичка.

– Предельно, госпожа, – с иронией ответил тот. – Меня зовут Олегом.

И тут Игнат заметил на его плече шеврон – княжеский герб на серебряном щите. Да, высоко летает тетка Киры, если в момент проведения блокады кремля может выдернуть трех гвардейцев, чтобы те посторожили ее особняк, а попутно приглядели за племянницей, которая связалась с бедовым егерем.

– Пойдем, – позвала девушка, – в комнате уже убрались и постель привели в порядок.

– Магесса, подтвердите статус этого человека, – потребовал страж.

– Чего? – вылупилась на него Кира.

Игнат мог поклясться, что видел, как из ее зеленых глаз посыпались во все стороны красные искры. Олег сконфузился – похоже, идея докопаться до егеря оказалась не такой уж и удачной.

– Еще одно слово, – продемонстрировала магичка небольшую шаровую молнию, – и вам самим придется подтверждать свой статус. Что останется, сметут в совок и выкинут в камин. Еще вопросы?

Страж покачал головой и отошел в сторону, правда, ожег егеря злым взглядом – похоже, он в прямом смысле понял фразу о еще одном слове. Игнат хмыкнул: такую Киру он видел впервые. Но это как раз было знакомо, типичная стервозная магичка.

– Действительно прибрались, – усмехнулся он, глядя на новую кровать с огромным балдахином бордового цвета.

Кира зарычала, иначе изданный ею звук было не назвать. Но уже ничего не поделаешь. Девушка довольно аккуратно сняла платье и повесила его обратно в шкаф, после чего прошлепала босиком по темному мрамору, скинула на пол одеяло, сняв пододеяльник: размера он был впечатляющего – наверное, в него можно было без труда завернуть новый мобиль Игната. После чего забралась на высокую кровать и уставилась на Демидова, который не торопясь стягивал сапоги.

– Почему ты выбрал меня, а не Ижанну? Дана права: она и вправду сильнее, и опыта больше, ей почти под сотню.

– Во-первых, ты мне нравишься гораздо больше и уже доказала, что на тебя можно положиться. Во-вторых, не хочу тотального контроля гильдии, а Ижанна непременно будет стучать начальству.

– Практический подход, – зевнув, согласилась Кира. – Обещай не стаскивать с меня под одеяльник.

Игнат укрылся своим краем и тоже зевнул.

– Не обещаю.

– Тогда ляг ближе, может быть, хоть что-то останется. Приставать не буду: не в том состоянии.

Демидов улыбнулся и перебрался почти вплотную, так что кожей ощущал тепло ее красивого тела. Кира повернулась к нему спиной, сунула ладошку под щеку и мгновенно уснула.

Как ни странно, Игнат тоже вырубился, хотя в голове роилось просто огромное количество мыслей, которые необходимо обдумать. Только вот сон был поганым – снился Плут, стоящий на балконе и наблюдающий за спящим Видоком. Он все что-то говорил, губы шевелились, но Игнат не мог разобрать ни слова. Гоша, отчаявшись докричаться, обреченно махнул рукой и растаял в воздухе.

А потом Демидов проснулся, на улице была ночь, Кира сидела на кровати и расчесывала влажные волосы – она только что вышла из душа.

– Проснулся, – повернувшись и увидев, что Игнат открыл глаза, констатировала магичка очевидное. – Вон за той дверью ванна, давай приводи себя в порядок – и пойдем гулять, заодно и поужинаем.

Демидов спрыгнул с кровати и пошел в указанном направлении, прихватив свою одежду. Ванна оказалась кичевой – с позолотой, как и весь остальной дом. Похоже, у Киры времени на нее не нашлось. Демидов вспоминал, сколько денег у него в кошельке, – выходило где-то пять чеканов, должно хватить. В дешевый кабак Киру не отведешь, значит, будем раскошелиться на дорогой. А поскольку это столица княжества, приличный ресторан стоит золота.

На мытье и бритье ушло минут двадцать, еще пять потратил, чтобы замыть пятно крови, попавшее на низ штанины, когда Кира разнесла в клочья падальника.

– Отлично выглядишь, – глядя на девушку, стоящую перед зеркалом в полный рост, сделал Игнат комплимент.

Причем вполне заслуженный и справедливый. Кира облачилась в темно-зеленое платье, чем-то напоминающее найденное в разоренном поместье: с одного края длинное, с другого короткое. Сапожки на шнуровке до колена, чулки, разрез до бедра справа, лиф на шнуровке, на шее кольцо с черными алмазами, стоит пару тысяч золотом. В прическе ничего замысловатого – волосы собраны сзади заколками с такими же камнями, только поменьше, с правого виска свисала вьющаяся прядка медово-золотистого цвета. «И как назло, у меня ни одной пули», – подумал про себя Игнат. Магичка была ходячим магнитом для неприятностей, – правда, она сама по себе оружие, но в свете последних событий...

– Нужно заглянуть в отделение братства, – одеваясь, заявил он. – Мы на «Големе» или пешком?

– Пешком, – ответила Кира. – Я же сказала: мы идем гулять. И зачем тебе вообще понадобилось заходить в братство – соскучился по егерям?

– Затем, что у меня не осталось ни одной пули, все мое оружие – это кинжал, как-то завертелся с утра, пистолет разряженный в кобуре, непорядок.

– Я твое оружие, – подойдя и целуя его в губы, уверенно заявила Кира.

– Не все можно решить магией, – наставительно заметил Демидов. – Я думал, ты уже усвоила этот урок.

Кира нахмурилась и, видимо, даже хотела ответить что-то едкое, но передумала.

– Пожалуй, ты прав, – согласилась она, и напряженность исчезла с ее красивого лица. – Кстати, мне тоже потребуется оружие. Не сейчас, – перехватив его вопросительный взгляд, ответила магичка. – Когда мы с тобой пойдем искать эту проклятую руну.

– Это верно, – согласился Игнат. – Правда, что тебе подойдет? Попасть из дробовика в спину фанатику – не значит уметь стрелять.

– Завтра докажу, – весело и уверенно заявила Кира, – съездим за город и постреляем. А сейчас пойдем, нас ждет ресторан «Белград». У Луизы там столик, которым я иногда пользуюсь.

Игнат мысленно прикинул, сколько с него сдерут за ужин на двоих с вином в самом дорогом ресторане княжества, да и, пожалуй, всех окрестных, и понял, что пяти чеканов реально может не хватить. Так что посетить комнату точно придется, поскольку он не позволит Кире платить за ужин.

Спустившись вниз, они наткнулись на одного из гвардейцев, тот сидел в кресле с автоматом на коленях, наблюдая за входом. Рядом с ним парила сфера поиска. «Неплохо», – подумал Игнат. Хотя чего еще ожидать? Естественно, в охрану князя берут лучших. А универсальный маг-слабосилок, скрещенный с профессиональным бойцом, – идеальный вариант.

– Я обязан доложить капитану, – вставая, но не рискуя загораживать дорогу, заявил страж.

– Обязан – доложи, – равнодушно заявила Кира. – Мне до ваших приказов нет никакого дела. Охраняете дом – вот и охраняйте. А вот если вздумаете следить и опекать, то моя дорогая тетушка получит три плохо прожаренных тела. Все ясно, боец?

Гвардеец нехотя кивнул и направился куда-то в сторону крыла для слуг.

Кира, подхватив Игната под руку, направилась к дверям.

– А может, все же поехать? – бросив взгляд на мобиль, спросила она. – Машинка очень необычная – это не багги и не лимузин.

– Нечто среднее, – согласился Игнат. – Решай.

– Поехали, – определилась магичка, – прокатишь с ветерком. Кстати, у тебя есть другая одежда?

Фраза была сказана непринужденно, но Игната царапнула.

– Что, могут не пустить в «Белград»?

Кира посмотрела на него виновато.

– Извини, не хотела тебя задеть. А знаешь что? К демонам этот пафосный ресторан. Тут есть отличный трактир, как раз для таких, как мы. Отребье там не гуляет – дорого, а вот нам вполне по статусу и достатку: вольная магичка и успешный егерь. Но сначала давай все же заедем к тебе в гости.

Псина, которая чудом успела убраться из-под колес, облаяла их вслед, и вот через три минуты «Голем» уже остановился на заднем дворе отделения.

– Отличная самоделка, – восхищенно произнесла Кира. – Как ты ее назвал – «Голем»?

Демидов кивнул.

– Ей подходит, слеплена из чего попало. Правда, хочу напомнить, что эксперимент вышел так себе, первый голем рассыпался, а второй убил трех магичек, и его еще два дня ловили инквизиторши с волшебницами. После этого эксперименты по одушевлению объектов были запрещены конвенцией гильдии и лиги.

– Также в конвенции запрещены опыты по оживлению мертвых людей и животных, – блеснул знаниями Игнат. – Ну что, зайдем?

Кира протянула руку Видоку, который тут же подал свою, и девушка, продемонстрировав длинную красивую ногу, выбралась из мобиля.

Оставив ее беседовать с Винтом и Андреем, которые засиделись в гостиной за рюмочкой коньяка, обсуждая какие-то дела, Демидов поднялся к себе в комнату, на всякий случай взял еще пару чеканов из золотого запаса. Он снарядил два магазина обычными стальными рунными пулями вперемежку с зажигательными и разрывными. Потом, подумав, достал третий магазин и набил в него десяток из чистого железа. Последние события показали, что город не защищен от атак нелюдей. Егеря восприняли угрозу серьезно, и теперь рядом с Андреем на столе лежала его винтовка, наверняка заряженная пулями из чистого железа.

И тут Игната посетила одна мысль, и ответ на нее мог знать Винт. Спустившись вниз, Видок без предисловий выпалил:

– Винт, почему одержимые не заберут артефактные ворота?

Игорь встрепенулся и уставился на Игната.

– Потому что никто не знает, где они, – наконец после долгой паузы просветил он егеря. – Их потеряли.

– Как так? – спросили хором Кира и Демидов.

– А вот так. Их захватили триста лет назад и увезли в тогда еще молодой Белогорск, а потом потеряли. В лиге произошла резня, и так вышло, что все хранители секрета погибли. Все знают, что они спрятаны где-то здесь, а где – никто не знает. Их охраняли магички и инквизиторши в каком-то тайном месте, никто не выжил. Говорят, Дед знал кого-то, кто владел секретом. Но Сергея больше нет.

– А откуда известно, что он знал? И почему тогда не выспросили у него? – задала вполне логичный вопрос Кира.

– Так вышло, что эта информация всплыла только после его смерти. Оказывается, все семьдесят лет лига и гильдия искали егеря, который помог бежать какой-то древней магичке, которая и знает секрет.

Игнат мгновенно сложил дважды два: Тамара. Вот почему она боится людей, пришедших из княжеств, живет в лесу отшельницей.

– А, ладно, – махнув рукой, беспечно заявил Демидов. – То, что артефактные врата пропали, хорошо, поскольку враг у нас сильный и, если он их найдет, – будет плохо. Госпожа магесса, мы едем пить вино, а то так есть хочется, что аж переночевать негде.

Кира расхохоталась этой древней немудреной шутке и направилась к выходу.

Уже через пять минут мобиль остановился у двухэтажного дома в Купеческом квартале, где на магической вывеске задували ветра, выстраивая буквы, покрытые инеем, в название «Северный ветер».

– Здесь подают отличный горячий грог, – отрекомендовала Кира.

– Не переносу ром, смолоду в глотке застревает. Мы как-то выкрали ключ к погребу со спиртным и нашли там пять бутылок рома... Короче, как слышу слово «ром», так сразу вспоминаю свист плети: всыпал нам тогда наставник Конрад знатно – неделю на животе спал.

Кира рассмеялась.

– Ну, значит, найдем для тебя водку.

– Лучше виски или коньяк, – предложил Игнат. – Ну что, мы идем или так и будем стоять?

– Идем, – решительно заявила девушка и направилась внутрь.

Похоже, здесь ее неплохо знали, поскольку вышибала на входе почтительно поклонился и уступил дорогу.

Что ж, заведение Игнату понравилось, даже странно, что он тут ни разу не был, поскольку Кира уверяла, что ему уже лет тридцать, если не больше. Стилизовано все согласно названию: во-первых, внутри было очень свежо и немного прохладно, во-вторых, под потолком негромко завывал северный ветер, двигая темные наколдованные иллюзорные облака, иногда гремел гром. Короче, стильно.

Еда была хорошей: мясо с углей таяло во рту, гарнир из овощей тоже на уровне, а вот Кира заказала безумно дорогого золотого осетра, запеченного с грибами. Она пила вино, Игнат потихоньку потягивал отличный коньяк все из того же Церна, очень похожий на тот, что они пили с Дмитрием в маленьком поселке, потерявшемся между дикими землями и бунтующим королевством.

Они уже собирались уходить, когда один из посетителей, уставившись на Игната, вдруг заорал:

– Держи его, он в розыске гильдией!

Сразу же задвигались стулья, крепких мужиков в общей зале было немало – человек тридцать: тут тебе и пяток гвардейцев, и купеческая охрана, и десяток мастеровых, которые отмечали заказ от князя.

Демидов взялся за рукоять хлыста.

– Розыск отменен, – громко произнес он.

Не подействовало, да и не могло: накрученные ожиданием войны люди в каждом незнакомце видели угрозу или шпиона соседей, раскачивать никого не пришлось. Первый ряд качнулся вперед, и тут в дело вступила Кира: громыхнуло, и сверху из наколдованной волшебницей тучи прямо на толпу обрушился ливень. Народ вздрогнул и уставился на спутницу Игната, как крестьянин на сборщика налогов, – зло, но очень растерянно.

– А ну стоять! – рявкнула волшебница. Игнат даже мысленно заплодировал – не знал, что она так может. – Иначе сейчас настоящий северный ветер устрою! Кто не замерзнет до смерти, сляжет с ангиной, и не факт, что выживет.

– Госпожа магесса, – загомосил бармен из-под стола, – вы бы свой дождик отключили, а то утопите нас.

Кира кивнула, что-то пробормотала про себя, секунда – и ливень закончился, оставив стоять посреди бара толпу человек в пятьдесят, сырую и злую.

– Это кто тут колдует? – возникнув в дверях, строго поинтересовалась Лера. – Кому штраф в полсотни чеканов нужен? – У нее за спиной маячило человек пять из «Стражи спокойствия». Осмотрев сырых посетителей и наткнувшись взглядом на Игната с хлыстом в руке и на Киру, она только хмыкнула. – Егерь, ты сколько здесь еще пробудешь? Надоело за тобой трупы убирать.

– Вы бы лучше вчера так быстро появились, – буркнула Басаргина, – когда нас убить пытались. Хрен там, в одиночку отбивались. – Все это она произнесла себе под нос, но, как ни странно, Лера услышала.

– Мы рядом были, в патруле, поэтому так быстро. Кир, ну сколько можно, что опять случилось?

По тону законницы Игнат понял, что девушки давно знакомы и если не подруги, то приятельницы.

– Да все из-за вашего гончего листа: кто-то умный крикнул «он в розыске», остальные тут же подхватились – пришлось остужать, иначе ты бы трупы отсюда до утра вытаскивала.

Лера обвела суровым взглядом народ, который двигаться не решался и только мелко дрожал, сбившись в кучу.

– Они правду говорят, у княжества нет никаких претензий, гончий лист отозван. Кто имеет что сказать?

– Требую наказания, – заверещал тот самый тощий мужик, что кричал о розыске, – незаконное использование магии в людном месте с опасностью для жизни и угрозы смерти.

Кира на это только хмыкнула, потом засмеялась в голос.

– Чего смешного? Ты закон нарушила, – смело заявил кто-то невидимый из толпы.

Но магичку это развеселило еще больше. На лестнице тихо улыбалась Лера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.